

Печать. Чекмарь

Борис Воронов

18+

Борис Воронов

Печать. Чекмарь

<https://litres.ru/73974218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Риддер — маленький городок, затерянный среди алтайских гор. Здесь снег заметает дороги, в лесу пропадают люди, а местные шепчутся о ведьме, что живёт у заброшенной шахты. Сюда Михаил Шишкин привозит свою дочь-подростка Олю. Он одержим идеей вернуть к жизни жену, погибшую много лет назад, и готов поверить в любую магию. Но настоящая магия оказывается куда страшнее: ведьма собирает души, Тварь охотится на людей, а за всем этим стоит сила, способная разрушить границы миров. И чем ближе Оля к разгадке, тем яснее она понимает: происходящее в Риддере связано с ней куда теснее, чем можно было представить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	69
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Борис Воронов

Печать. Чекмарь

Глава 1

За окном машины стояла непроглядная темень, только сквозь лобовое стекло ещё можно было хоть что-то рассмотреть, однако и тут проблема — хлопья снега закрывали водителю обзор. Миша старался не гнать, но желание быстрее добраться заставляло его сильнее давить на педаль газа.

По встречной полосе мчались водители большегрузов, слепя Мишу светом фар, но он за последние восемь часов дороги к этому привык, чего нельзя было сказать про Олю — его четырнадцатилетнюю дочку, сидящую на заднем сиденье. Девочка укуталась в плед, оставшийся от мамы, и внимательно следила за дорогой.

— Пап, ты можешь не гнать? — попросила Оля.

— Доченька, если я не буду ехать быстрее, мы доберёмся только через два дня, — ответил Михаил.

— Зато приедем целыми, — настаивала девочка.

— Ты не доверяешь отцу? — спросил Миша и немного сбавил скорость.

— Доверяю, но в дороге может случиться что угодно, — ответила Оля. — Разве не видишь, сколько снега на улице?

Я не хочу улететь в кювет.

— Никто никуда не улетит, — стоял на своём Михаил. — Однажды мы съездим с тобой на Таганай — туда ещё попробуй доберись! Дорога там — ужас. Когда едешь вдоль Уральского хребта, не дай бог скорость повысишь — большегрузы переворачиваются только так.

— Тогда я точно не поеду, — сказала Оля.

— Зря, — ответил Миша. — Мы с твоей мамой объездили весь Уральский хребет, да и не только. Больше всего нам понравился Алтай — красота!

— Вот на Алтай я бы съездила.

— Так поехали летом. Как раз у тебя будут каникулы, а я возьму отпуск.

— Посмотрим, — сказала Оля, накинула на голову плед и придвинулась ближе к отцу. — Летом я хотела записаться на актёрские курсы.

Миша удивился:

— Серьёзно? Ты хочешь стать актрисой?

— А что тебе не нравится? — спросила дочка.

— Не думаешь, что эта профессия... неподходящая?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Оля.

— Как мне кажется, ты бы хорошо зарабатывала переводчиком. У тебя же дар к языкам, с самого детства по-английски лепечешь, как на родном!

Оля вернулась на место, вытянулась на заднем сиденье и сказала:

— Мама хотела стать актрисой.

— Тебе необязательно воплощать её желания, к тому же...

— Что? — перебила его дочка.

— У мамы не получилось поступить в Щукинское училище, — ответил Миша.

— Если у неё не получилось — это не значит, что я не смогу!

Михаил замолчал. Он не знал, как дальше продолжать разговор. С того времени как умерла жена, он толком не говорил об этом с дочерью, да и Оля сама не помнила маму — только с его рассказов. Кира погибла спустя два года после рождения дочери, и эта рана до сих пор терзала Мишу.

— Я хочу есть, — сказала Оля.

— Сзади в багажнике пакет с продуктами, — напомнил отец.

— Ты будешь? — спросила дочка, потянувшись за пакетом.

— Съем пару бутербродов.

— Тогда останавливай.

— Мы можем так поесть.

— Нет, ты за рулём есть не будешь! — настаивала Оля.

Миша глубоко вздохнул:

— Хорошо, только давай не задерживаться. Быстро поедим — и дальше в дорогу.

— Как скажешь, — согласилась дочь.

Михаил притормозил и припарковался у края обочины. В это время Оля вытаскивала из пакета продукты: нарезанный хлеб и колбасу. Она предлагала отцу сразу сделать бутерброды, а он наотрез отказался. Говорил — пусть колбаса с хлебом останутся в упаковке, тогда точно не пропадут. Вечно отец настаивает на своём, а последствия разгребать приходится ей!

— На, — сказала Оля и передала отцу бутерброд.

— Спасибо, — ответил Миша и откусил кусок. — Мне кажется, с колбасой что-то не так.

— Так она копчёная, ты такую не ешь, — объяснила Оля.

— Зачем ты её взяла?

— Потому что копчёности быстро не пропадают, в отличие от твоей докторской колбасы!

— Ладно, — смирился Миша и продолжил есть бутерброд. — Есть что попить?

— Я сделала нам чай в дорогу.

— Дочь, ну ты даёшь! Почему сразу не сказала?

— Ты бы за раз всё выдул — и нам бы не хватило на ужин.

— Он ещё горячий?

— Тёплый, — ответила Оля и налила чай в металлическую кружку.

Миша сделал глоток:

— Не сказать, что тёплый, довольно горячий.

— Термос хороший, — заметила Оля и приступила к ужину.

Миша махом прикончил три бутерброда, а Оля всё не могла с одним справиться. Как бы отец её ни подгонял, дочь не хотела спешить. Казалось, она о чём-то думала, однако всё не решалась поведать об этом отцу. Наконец, когда с бутербродом было покончено, девочка смогла задать вопрос:

— Пап, ты скучаешь по маме?

— Конечно, доченька, — ответил Миша и помрачнел.

— Последнее время я каждый день о ней думаю, — призналась Оля. — Какой бы она была мамой?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Миша и передал кружку дочери.

Та сделала глоток и сказала:

— Я же её толком не помню, и мне интересно — она бы любила меня?

— Доченька, что за странные вопросы? Кира тебя до сих пор любит!

— До сих пор? — усмехнулась Оля. — Считаешь, она всё ещё жива?

— Нет, мертва, — с тревогой в голосе ответил Михаил.

— Но человек, даже после смерти, не перестаёт любить. Он уходит в другой мир, но продолжает наблюдать за своей семьёй, оберегать и защищать, когда это потребуется.

— Что-то не верится, — бросила дочь и принялась завязывать пакет с продуктами. — Мёртвый человек ничего не может делать. Он просто мёртвый!

— Ошибаешься, — стоял на своём Миша. — Если тело

умирает — душа остаётся жить!

— Ты мне рассказываешь какие-то сказки. Я же не смогу снова её увидеть, пообщаться, узнать поближе, понимаешь? А если это невозможно, значит, мама осталась лишь воспоминанием, и то — не моим, а твоим, папа.

Слова дочери лезвием прошли по сердцу мужчины.

— Пап, ты мне никогда не рассказывал, что случилось с мамой! — сказала Оля и кинула пакет в багажник.

— Её убили, — коротко ответил Михаил.

— Ты знаешь, кто это был? — спросила дочка и поправила плед.

— Нет, — сказал отец и завёл двигатель. — Полиция не смогла найти убийцу.

— Как её убили?

— Оль, я не буду тебе это рассказывать, — Миша нервничал.

— В чём проблема просто ответить на вопрос? — настаивала Оля, не обращая внимания на раздражение отца.

— Сказал — нет! — повысил он голос.

— Как хочешь, — обиженно произнесла девочка и разлеглась на заднем сиденье. — Разбудишь, когда подьемем к границе.

— Хорошо, — сказал Миша и сильнее нажал на педаль газа.

На удивление, трасса была пустая — ни одной машины. Михаил позволил себе ехать быстрее обычного, даже

несмотря на ухудшение погоды: поднялся ветер, из-за чего метель накрывала трассу, скрывая дорожную разметку. Знаки по краям дороги помогали мужчине ориентироваться, так что он не переживал.

Больше всего Мишу беспокоили слова Оли. Дочь не верила в жизнь после смерти, в отличие от него. Михаил знал: Кира рядом — она указывает путь незадачливому мужу. И он — в Казахстане! Там, в небольшом шахтёрском городе, скрыто то, что сможет помочь Мише снова ощутить тёплые руки его покойной жены.

Михаил подъехал к длинной очереди и встал за «ВАЗом». Он решил пока не тревожить Олю, тем более очередь даже не двигалась. Из подлокотника мужчина достал зубочистку и зажал её в зубах. Она помогала ему не думать о сигаретах. Три месяца Миша держится, за это время не выкурил ни одной сигареты, чем сильно гордится.

Раньше Михаил мог за день выкуривать по две пачки, однако, когда почувствовал в районе груди странное ощущение, похожее на покалывание, решил бросить пагубную привычку.

Машины начали движение, Миша тоже завёл двигатель. За двадцать минут ему удалось оказаться напротив шлагбаума, что, несомненно, рекорд — в прошлый раз мужчина простоял в очереди часа два. Хотя это было больше десяти лет

назад.

Он обернулся и посмотрел на дочку, мирно сопящую на заднем сиденье. «Какая же она раздражительная, — подумал Миша, — вся в мать». Слова Оли заставили его вспомнить тёплые моменты, связанные с Кирой. Он сильно любил жену, да и до сих пор любит.

Двенадцать лет назад, когда погибла Кира, Миша провёл месяц в алкогольном опьянении. Удивительно, как Оля вообще осталась в живых после долгого загула отца? Каждый вечер, когда уходила няня и оставляла его одного с дочерью, Михаил прикладывался к бутылке. Иной раз Олечка плакала, о чём-то просила на своём детском языке, только ответа так и не дожидалась.

Один момент заставил Михаила пересмотреть своё поведение. Тогда дочка всю ночь рыдала, а отец, пьяный, сидел на кухне. В дверь постучали — да так напористо, будто хотели её выбить. Михаил открыл и увидел перед собой мужичка лет шестидесяти: волосы седые, очки на пол-лица. Он потребовал успокоить ребёнка, иначе вызовет органы опеки.

Они вместе прошли в спальню. Мужичок подошёл к ребёнку, взял его на руки и с осуждением посмотрел на горе-отца. Затем приложил ладонь ко лбу Оли и закричал на Мишу:

— У твоей дочери жар! Нужно в больницу ехать, а то сгорит!

В этот миг Михаил вспомнил, как гроб с женой опускался

на дно могильной ямы. Он мгновенно протрезвел, схватил ребёнка и вылетел в коридор в одних трусах. Мужичок — следом. Он запретил Мише садиться за руль в таком состоянии и предложил подвезти.

В три часа ночи, в одном нижнем белье и с ребёнком на руках, Михаил ехал в больницу. Мужик высказал всё, о чём тогда думал, и его слова не прошли мимо ушей Миши.

У малышки обнаружили пневмонию. Отец не отходил от дочери ни на шаг, пока её не выписали. После случившегося Миша наотрез отказался от алкоголя. Только со временем, когда дочка подросла, мог позволить себе иногда выпить, и то никогда не перебарщивал с дозой. Он не хотел потерять единственного родного человека, да ещё так похожего на любовь всей его жизни — Киру.

Шлагбаум открылся, и Миша тронулся. Подъехав к пропускному пункту, он разбудил Олю. Девочка посмотрела на отца и спросила:

— Приехали?

— Да, накидывай куртку, нужно идти, — сказал Миша, вышел из машины и обратился к пограничнику: — Здравствуйте.

— Ага, — ответил тот. — Багажник открываем!

Миша выполнил требование.

— Теперь двери.

Оля вылезла из машины, потянулась и сказала:

— Холодно.

— Дочь, ты документы взяла?

— Взяла.

— Давайте без лишних разговоров, — потребовал пограничник. — Двери открывайте.

— Конечно, — ответил Миша и сделал, что просили.

Пограничник всё проверил и следом спросил:

— У вас же «Тойота РАВ4»?

— Она, — ответил Михаил. — А что?

— Да сам думаю такую приобрести, — ответил мужчина, осматривая салон. — А вы сами довольны машиной?

— Более чем, — сказал Миша.

— Пробег большой?

— Тысячи две километров.

— Так она ещё молоденькая, — заметил пограничник. —

В салоне брали?

— Конечно! Я бы не стал подержанную брать.

— А я вот на подержанные и засматриваюсь, — мужчина почесал затылок, глядя на машину.

— Может, ускоримся? Я уже замерзла! — подала голос Оля.

— Вы закончили? — Миша посмотрел на пограничника.

— Да, можете проходить на пункт пропуска, — мужчина махнул рукой.

Оля чуть ли не побежала, в то время как Михаил не торопясь направился за ней. Зайдя внутрь, девочка увидела очередь человек из десяти, однако толпа никуда не двигалась.

— По ходу, инспектора ждут, — заметил Миша и обратился к дочери: — Посиди пока.

Девочка устроилась на металлическом стуле и только попыталась снять куртку, как отец запретил.

— Пап, ну тут жарко!

— Расстегнись, но не снимай.

Оля обиженно отвернулась от отца.

Спустя десять минут пришёл человек в форме, занял место за стойкой и стал приглашать людей. Оля оживилась. Пограничник сначала вызывал водителей, а следом — пассажиров. Пришло время Михаилу встать напротив стойки. Он передал документы и стал ждать, пока его проверят. Сотрудник задавал рядовые вопросы: «Куда направляетесь?», «Цель визита в Казахстан?» и всё в таком роде. Однако следующий вопрос ввёл Михаила в ступор.

— Вы были ранее судимы?

— Да, — ответил Миша. — Условный срок.

— Судимость погашена?

— Разве у вас эта информация не отображается?

Пограничник потёр нос и следом пригласил Олю. Девочка подошла к стойке, косясь на отца. Она не знала о судимости. Что же он такого сделал и как смог это скрыть?

— Шишкина Ольга Михайловна... — прочитал пограничник. — Дочка, значит.

— Дочка, — подтвердила она.

— Ладно, проходите, — он отдал документы. — Счастли-

вого пути.

— Спасибо, — бросил Миша и направился с Олей к машине.

Когда они заняли места в салоне «Тойоты», девочка закричала:

— Так ты сидевший?!

— Да не сидел я, — спокойно отвечал отец.

— Но тот мужик сказал, что ты...

— Оля, ты знаешь, что такое условный срок? — перебил её Миша.

— Какая разница — условный или не условный?

— Большая, — Михаил завёл машину. — Когда тебе дают условку, ты живёшь той же жизнью, что и раньше, только ходишь к участковому отмечаться.

Оля задумалась:

— Так ты не сидел в тюрьме?

— Нет! — твёрдо ответил он.

— А за что тебя судили?

— За глупость.

— Пап, правда, расскажи.

— Ударил одного ублюдка, а тот написал заявление.

— Сильно ударил?

— Нос сломал и немного руку.

— Немного? — рассмеялась Оля. — Это как?

Миша вспомнил, как намеренно ударил пяткой по лучевой кости мужика, когда тот лежал на полу, вытирая крова-

вые сопли.

— Вот так, — в ответ улыбнулся Михаил.

— А зачем ты подрался?

— Надо думать, прежде чем говорить.

— Что он такого сказал?

— Если подумать, просто выразил своё мнение.

— Это случилось после смерти мамы?

Отец кивнул.

— Расскажешь? — попросила Оля, укутываясь в плед.

— Дочь, для меня период после смерти Киры был тяжёлым. Я бы не хотел вспоминать обо всём, что со мной происходило.

— Почему ты не можешь мне довериться? Разве у тебя есть ещё родные люди? — небрежно бросила Оля.

Михаил потёр глаза, затем сбавил скорость и начал:

— Однажды я пил в каком-то баре. Ко мне подсел мужик и попытался разговорить. Не знаю, чего он добивался, — возможно, хотел найти собеседника, но я ни с кем не желал общаться. Сначала я просто его игнорировал. Только он начал рассказывать о том, какие женщины суки, мне пришлось вступить в диалог. Сейчас я понимаю — он не знал о моей истории, но тогда его слова показались мне обидными. Вместо того чтобы просто объяснить, в чём мужик не прав, я вывел его из бара и избил.

— Что он такого сказал? — поинтересовалась Оля.

— Говорил, что женщинами нужно пользоваться, а как

только они перестают давать тебе то, что нужно, — проще их убить, чем расстаться полюбовно. Я принял его слова на свой счёт.

— Вот скотина, — заметила дочь.

— Именно, — подтвердил Михаил.

— И он ещё заявление написал... подонок! И сколько тебе дали?

— Два года.

— Жесть... Не думала, что мой отец гангстер.

— Какой из меня гангстер, о чём ты вообще?

— Да ладно, папаша, ты правильно поступил.

— Рад, что ты так думаешь, — сказал Михаил и переключил передачу.

— А чего машину так трясёт? — спросила Оля.

— Казахстанские дороги.

— Так я не посплю... — она придвинулась к левому окошку. — И ни черта не видно.

— Там смотреть не на что, — ответил Миша.

— Пап, а в том гостевом доме вайфай будет?

— Этого не знаю. Главное, чтобы кровати были без клопов.

— Тогда мне нужна симка.

— Уже соскучилась по друзьям? Не терпится им написать?

— У меня же блог! — сказала Оля, будто отец должен был об этом знать.

— Чего? Какой блог? — удивился Михаил.

— Да я в Телеграме пишу посты.

— О чём хоть пишешь?

— О разном... Допустим, вчера я рассуждала, какой у нас с тобой будет отпуск.

— Хотела сказать «каникулы»?

— Это у меня каникулы, а у тебя отпуск.

— Логично... — заметил отец. — И какие у тебя ожидания?

— Пока оптимистичные. Я погуглила — в общем, есть куда съездить и что посмотреть.

— Разве мы с тобой едем не на лыжах кататься?

— Пап, в Риддере ещё природа восхитительная!

— Спорить не буду. И куда ты хочешь съездить?

— Я набросала небольшой список. Заселимся — покажу.

— Договорились, — на лице отца расцвела улыбка.

Он был рад, что Оля с энтузиазмом отнеслась к поездке. Долгое время Михаил думал, как заставить дочь отправиться с ним в Риддер, на какие точки надавить, и в голову пришла идея горнолыжного отдыха.

На самом деле у Миши были свои цели, и они никак не вязались со спокойным отдыхом. Он питал надежду, что Оля не догадается о настоящих планах отца, однако был готов и к обратному. В случае, если правда выплывет наружу, — придётся рассказать ей обо всём, чего Михаил не хотел.

Следующие часы были ужасными — машину постоянно трясло на отвратительной дороге, по сторонам трассы не горело ни одного фонаря, а снег то и дело мешал обзору; дворники не справлялись с нагрузкой. Тем не менее Михаилу удалось довезти дочку до пункта назначения.

Проезжая через город, Миша вспоминал, как семнадцать лет назад впервые попал в Риддер. Его пригласили консультантом на шахту — требовалось обеспечить безопасность работников, исключить возможные обрушения.

В Риддере Михаил провёл полгода, пока шахта не начала работать. За это время он познакомился с Кирой — своей будущей женой. Девушка пришла на шахту к отцу — принесла обед. Миша заметил её и больше не мог думать ни о чём другом. Кира так плотно засела в голове у мужчины, что не давала спокойно работать.

Тогда Михаил проследил за отцом девушки и узнал, где живёт Кира. Однажды, когда ему дали выходной, мужчина наведаясь по адресу и позвонил в дверь. Переживал жутко, но от своего плана не отошёл.

Открыла симпатичная девушка в пижаме с цветочками: карие глаза, аккуратный маленький нос, длинные русые волосы.

Миша начал нести какую-то чушь, пытался оправдать свой приход. Во время разговора Кира постоянно поправляла клок волос, задвигая его за ухо, и внимательно слушала. В

какой-то момент Миша понял, что язык его погубит, поэтому сказал всё прямо. Признание мужчины рассмешило девушку, и та согласилась на прогулку.

Проезжая по улочкам Риддера, Михаил вспоминал, как гулял по ним вместе с Кирой, как они играли в снежки рядом с горой Соколок, как ели пирожные в кафе «Лакомка».

К сожалению, время не вернуть назад, и оттого Мише становилось грустно. Но он не расстраивался — на заднем сиденье сидела маленькая копия Киры. Ей было четырнадцать, но для Миши она до сих пор оставалась той самой маленькой девочкой, папиной дочкой.

— Приехали? — сонным голосом спросила Оля.

— Ещё немного, — ответил Миша, поворачивая на перекрёстке.

Он припарковался около высоких железных ворот, заглушил двигатель и поставил «Тойоту» на ручник.

— Сейчас наберу — нам откроют, — сказал отец и достал телефон.

— У тебя есть казахстанская симка? — поинтересовалась дочка.

Миша глянул в зеркало заднего вида, будто говоря: «Дочь, у твоего папаши есть всё!» — и приложил телефон к уху.

Через две минуты ворота открылись, пропуская машину во двор. Оказавшись внутри, Миша оставил автомобиль рядом с заснеженным деревом и вышел на улицу. Оля тоже покинула салон.

— Холодно, — сказал Михаил, натягивая на голову шапку. — Застегнись, а то заболеешь!

— Сейчас, — отозвалась Оля, выполняя просьбу отца. — Тут всегда так темно? — спросила она и достала телефон.

— Тут — да.

— До такой степени? — Оля включила фонарик на телефоне. — Даже луна не светит...

— Привыкай, дочь. Если отъехать дальше от города, в какую-нибудь деревню, — вот там действительно хоть глаз выколи.

Из дома вышли две упитанные фигуры. Они подошли к машине, и одна из них протянула руку. Заметив это, девочка направила на незнакомцев луч фонаря.

— Арсений Козлов, — представился мужчина и улыбнулся, обнажив жёлтые зубы.

С виду он весил килограммов сто, если не больше, однако ростом не вышел — Мише был по плечи. Круглое лицо, нос картошкой, большие щёки. Что-то в нём внушало страх, особенно взгляд — такой пронзительный и холодный. Не хватало только нацепить фартук мясника — и вылитый маньяк.

— Михаил Шишкин, — он пожал руку мужчине и почувствовал, как тот с силой сжимает ладонь.

Миша принял вызов и в ответ напряг кисть.

— А ты силён, Шишкин, — Арсений ослабил хватку и указал на вторую фигуру: — Это Катенька, моя жена.

— Как доехали? — спросила она.

Екатерина тоже имела лишний вес, но не отталкивала своей внешностью, в отличие от мужа: пышные брови, ямочки на щеках. Полнота ей шла, придавала лицу свежести.

— Нормально, только устали, — сказал Михаил и обнял дочку. — Это моя дочь Оля.

— Взрослая какая, — заметила Екатерина. — Сколько ей?

— Четырнадцать, — ответила Оля за отца. — Вы можете ко мне тоже обращаться, я умею говорить.

Михаил взглянул на дочь с осуждением. К чему грубить людям, которые готовы в третьем часу ночи сдать им жильё? Козловы переглянулись, и Екатерина сказала гостям:

— Пойдёмте, покажем вам комнату, а то Оля действительно устала.

Козловы направились в дом, а следом за ними — Михаил с Олей.

— Ты чего творишь? — шёпотом спросил отец.

— Давай мы другое место найдём, — так же тихо предложила Оля. — Ты видел Арсения? У меня от него колени трясутся.

— Где я тебе так поздно найду жильё, да ещё и дёшево?

— Если он меня ночью прирежет — это будет на твоей совести, папочка.

— Глупости не говори, никто тебя не тронет!

— Надеюсь.

Они разулись в коридоре и прошли дальше в дом. Екатерина показала общую кухню — всё чисто. Затем поднялись

на второй этаж, зашли в комнату. Внутри оказалось просторно: большое окно, две кровати с тумбочками, компьютерный стол, раздвижной шкаф во всю стену.

— Как тебе? — спросил Михаил.

— Нормально, — ответила дочь и обратилась к Екатерине: — Душ на первом этаже?

— На втором, прямо по коридору и направо, — сказала та. — Чистые полотенца в шкафчике.

— Спасибо, — процедила Оля, сняла с себя верхнюю одежду и вышла из комнаты.

— Простите её, Олечка устала, — попросил Михаил. — Мы из Новосибирска к вам ехали, сами понимаете, дорога долгая.

— У меня самой двое детей, так что не переживайте. Когда они маленькие — чудо, а как вырастают — у них появляется собственное мнение, да ещё гормоны в голову бьют... В общем, всё хорошо, — сказала Екатерина. — Арсений ждёт вас во дворе.

— Зачем? — удивился Миша.

— Покажет, куда вы сможете машину поставить, и поможет с вещами.

— Да у нас вещей не так много.

— Всё равно, — улыбнулась Екатерина. — Так или иначе, вы в гостях.

— Хорошо, спасибо, — сказал мужчина.

Арсений, в тёплой куртке и шапке, стоял около машины

и курил. Миша увидел, как мужчина с наслаждением потягивает сигаретный дым, вытащил из кармана зубочистку и начал её жевать.

— Не холодно? У тебя такая тонкая куртка... — спросил Арсений, затушил окурок и сунул его в карман. — Могу фуфайку дать — отлично греет.

— Я ж из Новосибирска, так что привык к холоду, — ответил Миша. — Екатерина сказала, что мне нужно переставить машину.

— У меня есть небольшой гараж, можешь её там оставить. Я чего переживаю: если ночью будет дубак — всё замёрзнет, и хрен ты её утром заведёшь, а в гараже теплее будет.

— Куда ехать? — спросил Миша, залезая в салон «Тойоты».

— Вон, я ворота открыл, — Арсений показал рукой.

Миша припарковал машину в гараже и вышел во двор.

— Так-то лучше, — сказал Арсений, закрывая ворота. — Если нужна будет машина — к Катьке подойди, она ключи даст.

— А если её не будет дома?

— Тогда ко мне, — он повернул ключ в амбарном замке и положил его в карман куртки. — Ну что, выпьем за приезд?

Миша задумался:

— Не уверен, что это хорошая идея. Мы только приехали — уставшие, грязные...

— Давай без этого, — Арсений положил массивную руку

на плечо Миши. — По сто грамм — и спать, хорошо? — Не дождавшись ответа, он повёл гостя в дом.

Глава 2

Козловы сдавали комнаты в гостевом доме, но сами в нём не жили. Их семейное гнёздышко находилось напротив: одноэтажное, аккуратное, обложенное декоративным кирпичом. Туда Арсений и повёл Мишу. Внутри оказалось уютно, Екатерина старалась поддерживать в доме хорошую атмосферу. Миша не понимал, почему Оле так не понравились Козловы. Приветливые и хорошие люди.

Разувшись и повесив верхнюю одежду на вешалку, Миша прошёл на кухню. Арсений вытащил из шкафчика литровую бутылку самогона и поставил её на стол.

— Чего жмёшься, как девчонка на дискотеке? Открывай холодильник, вытаскивай соленья и колбасу, — говорил Арсений, нарезаая хлеб.

Миша вытащил трёхлитровую банку с овощами, палку сыровяленой колбасы и томатный сок.

— Ты будешь запивать? — спросил Арсений и поставил тарелку с нарезанным хлебом на стол.

— Не люблю закусывать, — ответил Миша.

— Ладно, вытаскивай рюмки, они должны быть где-то в шкафах.

Пока Арсений резал колбасу, Миша проверял все шкафчики на кухне в поисках рюмок.

— А вы чего в Риддер приехали? — спросил Арсений.

— На лыжах покататься, да и с родственниками встретиться, — ответил Михаил, копаясь в шкафчиках.

— Чего у них не остановились?

— У меня с ними натянутые отношения.

— Понятно... Чего копаешься?

— Не могу найти рюмки, — объяснил Миша.

— Ну ты даёшь, — усмехнулся Арсений и вытащил их из антресоли. — Садись давай, а то самогон стынет.

Мужчины заняли места, наполнили рюмки и сразу их осушили. Арсений закусил колбасой, а Миша запил соком.

— Попробуй колбасу — конина. Такого в России не делают.

Миша съел кусок — действительно вкусно.

— Давай я Олю позову, а то она тоже проголодалась, — сказал Михаил.

— Да мы минут пятнадцать посидим — и пойдёшь спать, а девчонке своей бутерброды возьмёшь, поест.

Миша согласился, и Арсений налил ещё по одной стопке.

— Так ты с родственниками не общаешься? — спросил мужчина.

— Как жена умерла, мы перестали поддерживать контакт.

— Так это её родственники, а не твои?

— Получается так.

Мужчины выпили по стопке.

— Ты меня сразу извини, если лезу не в своё дело, но что с ней произошло?

— Просто умерла, — ответил Миша. — Это всё очень сложно.

— Не хочешь рассказывать?

— Не то чтобы не хочу... Вряд ли ты мне поверишь.

— А ты попробуй. Знаешь, в наших краях иной раз такое происходит — самому не верится. Вот у нас в лесу завелась какая-то тварь. Мы с мужиками думали, что это шатун, а оказалась какая-то другая живность. Сначала женщины пропадали, а теперь тварь переключилась на детей.

— Шатун? — спросил Михаил.

— Медведь, — уточнил Арсений. — Если его кто разбудил зимой, он же не заснёт, вот и шатается по лесу в поисках еды.

— А почему ты думаешь, что это не шатун?

— Ведёт он себя осторожно, следов не оставляет, будто по деревьям прыгает. Шатун агрессивный, да к тому же голодный. Такое животное не будет думать, как бы аккуратно затащить человека в лес — лапой бахнет и на месте разорвёт.

— Кто-нибудь от него спасся? — спросил Миша и сделал глоток сока.

— Кого тварь утащила — не вернулись из леса, — Арсений кинул в рот кусок колбасы. — Поэтому я всем детям говорю: в лес не суйтесь! И своей скажи!

— Скажу обязательно, — Михаил наполнил рюмки.

— Так что случилось с твоей женой? — без тени стеснения спросил мужчина и выпил самогон.

Мишу не настораживало любопытство Козлова, напротив — он был рад хоть с кем-то пообщаться. С того момента как умерла Кира, он перестал встречаться с друзьями, ушёл в себя, и единственные люди, с кем приходилось поддерживать контакт, — коллеги по работе.

— Если честно, я до сих пор не понимаю, как это произошло, — он осушил рюмку. — Мы уложили Олечку в соседней комнате, чтобы она привыкала спать одна, а сами легли в спальне. Ночью просыпаюсь от дикого крика. Смотрю — Кира стоит перед кроватью, глаза закрыты. Она поднимает голову и сама взмывает в воздух.

— Это как? Типа взлетает? — Арсений выпрямился и потёр лысину.

Мужчина так заинтересованно слушал рассказ Михаила, будто тот говорил какие-то обыденные вещи. Его не смущала мистика в словах собеседника. Арсений даже не попытался допустить, что его попросту обманывают. Михаила это, несомненно, радовало.

— Да-да, взлетает, и ещё руки в стороны развела, как распятая, — Миша опустил взгляд. — А дальше... раздался звук, будто что-то хрустнуло. Сначала один, а потом второй, третий, и... — он замолчал. — Патологоанатом сказал, что ни одна кость не уцелела. По ней будто катком проехали...

— Менты что говорили? — с интересом спросил Арсений.

— Убедились, что я не мог этого сделать, и квалифици-

ровали происшествие как несчастный случай.

— Ничего удивительного! От них вечно никакой пользы! Мы вот на участкового надели, говорим: мол, найди нам пропавших, а он: «У меня нет возможности!». Я говорю — мы мужиками соберёмся и поможем прочесать лес, а он ни в какую. Типа, нужно, чтобы вышестоящие добро дали, а без этого действовать нельзя.

— И что, дали добро?

— Ага, конечно, потом догнали и ещё раз дали! — Арсений укусил огурец. — Вот Катька не верит во всё это потустороннее, а я верю. У меня бабка колдуньей была, к ней весь город ходил за помощью. Приворожить там или порчу навести — она всё умела. Я её не оправдываю, бабка дел наворотила в своё время, но одного у неё не отнять — обладала она какой-то силой.

— К чему ты это говоришь? — спросил Михаил.

— Могу спрашивать, может, кто и занимается подобными делами. Обратишься — гляди, поможет понять, что с твоей женой случилось. Хотя, если бы я подобное увидел, не хотел бы вообще связываться с такими вещами.

— Не заморачивайся, я не хочу копаться в прошлом, — он поднялся. — Спасибо за гостеприимство, но мне уже пора.

— Погоди пока, — Арсений достал из шкафчика прозрачный пакет и начал собирать в него еду со стола. — Держи, ребёнка покормишь.

— Спасибо, — Миша взял пакет и направился к выходу.

Он наврал Арсению. Трагедия, случившаяся в далёком прошлом, до сих пор трепала сердце мужчины. Миша хотел разобраться в произошедшем, понять, что случилось с Кирой и кто виноват в её смерти, только не желал обращаться за помощью к чужим людям. Он боялся остаться должным человеку, которого толком не знал. Мало ли о чём попросит его Арсений...

Он вернулся в комнату и увидел дочь, лежащую в кровати. Миша аккуратно укрыл её одеялом, положил пакет на стол и сам лёг в постель. Самогон уже ударил в голову и клонил в сон.

Чувство тревожности в груди разбудило девочку. Она открыла глаза в комнате гостевого дома. На соседней кровати спал отец и не двигался, будто каменная статуя. Свет луны проникал внутрь, освещая холодный пол, стены со странными узорами и деревянную дверь.

Девочка не знала почему, но она сосредоточилась на двери. Серебряные лучи так мягко и ярко ложились на ручку, которая медленно опускалась. Тревога всё нарастала, а вместе с ней находила паника, однако пошевелиться Оля не могла — конечности не слушались.

Когда ручка опустилась до конца, девочка попыталась закричать, но не смогла выдать ни слова. Дверь со скрипом открывалась, миллиметр за миллиметром, обнажая тот ужас,

который так и норовил ворваться в комнату.

Ещё немного — и свет луны озарит незнакомца... Ещё пара сантиметров — и... за дверью никого не оказалось.

Оля выдохнула и расслабилась, но тут кто-то схватил её за лодыжку и потянул. Девочка упала на пол, ударилась головой, но не растерялась — успела уцепиться за ножку кровати. Существо продолжало тянуть бедную Олю с такой силой, что даже кровать начала поддаваться его напору.

Она обернулась и увидела в проёме, между дверью и косяком, две красные жуткие точки, напоминающие глаза, а по полу растянулись выющиеся ветви, которые так и норовили добраться до неё.

Не успела девочка опомниться, как оказалась в заточении — ветви обвили её, не давая пошевелиться. Как Оля ни кричала, как ни сопротивлялась, выбраться из западни не удалось. Даже отец не реагировал на происходящее в комнате безумие.

От бессилия девочка закрыла глаза, перестала сопротивляться и позволила существу забрать себя.

Казалось, на этом её жизнь и оборвётся, но стоило поднять веки, как она снова оказалась на кровати. Только тяжёлое дыхание и пот на лбу выдавали пережитые во время ночного кошмара эмоции.

Оля встала раньше отца — тот ещё храпел, укутавшись

в одеяло. Она просидела на кровати минут десять, пока не пришла в себя. Обычно девочка не видела снов, всё ограничивалось чёрным экраном, но сегодня... Нет бы увидеть что-то красивое, радостное — так мозг подкидывает какие-то ужасы. Ладно, подумала Оля, пора подниматься.

Девочка глянула в окно и увидела сумерки. Сколько же она проспала — неужели уже вечер? Оля взяла в руки смартфон и посмотрела на часы — половина десятого утра. «Хорошо», — подумала она и обратила внимание на целлофановый пакет, лежащий на столе.

Взяв его в руки, Оля скривилась от отвращения — внутри лежали куски колбасы вперемешку с хлебом и какими-то мокрыми овощами. Выкинув пакет в урну, девочка направилась в ванную комнату. Умылась, почистила зубы и расчесала волосы. Живот бурчал, оповещая, что пора бы позавтракать, только запасы еды, которые она собирала в дорогу, закончились. Нужно срочно наведаться в магазин.

Вернувшись в комнату, Оля взяла телефон и открыла навигатор. К сожалению, интернета у неё не было, так что найти магазин девочка не могла. Ладно, они с отцом не единственные посетители гостевого дома — кто-то точно подскажет дорогу.

Спустившись на первый этаж и зайдя на кухню, Оля увидела Екатерину. Женщина что-то готовила, судя по запаху — суп. Аромат стоял настолько приятный, что невольно потекли слюнки.

— Доброе утро, — сказала Екатерина и улыбнулась.

— Доброе, — бросила Оля. — А вы чего тут готовите?

— Мне больше нравится кухня гостевого дома — места

много.

Оля оперлась о стол и спросила:

— Магазин от вас далеко?

— Не особо, — ответила хозяйка. — Погоди пару минут,

я отправлю с тобой Машеньку.

— Зачем?

— Покажет тебе дорогу.

— Вы бы могли просто рассказать.

— Оль, не выкабенивайся, тем более мне нужен хлеб.

— Я могу купить.

— Маша купит, — сказала Екатерина и закричала на весь гостевой дом: — Доча!

В комнату вошла маленькая девочка лет семи. Она была очень похожа на мать, а вот черт Арсения в её лице Оля не находила. Щёки красные, волосы растрёпанные — будто она пробежала кросс перед тем, как прийти на зов Екатерины.

— Что, мам? — спросила Машенька.

— Ты чего мокрая? Опять по лестнице насталась?

Девочка виновато опустила глаза в пол.

— Говорила я тебе, — причитала Екатерина, — не носиться по дому! Приведи себя в порядок и одевайся — пойдёшь в магазин.

— Сейчас, я быстро, — Машенька вылетела из комнаты.

— Какой-то гиперактивный ребёнок, — заметила женщина. — Сколько её на кружки ни води, она постоянно в движении.

— Разве это плохо? — спросила Оля.

— Нет, но порой хочется закрыть её в комнате, а лучше — усыпить на несколько часов, — Екатерина кинула зажарку в кастрюлю и продолжила: — Она и танцует, и в хоре поёт, по вечерам в футбол играет в школьном спортзале, а когда приходит домой — не может спокойно усидеть. Как будто шило в заднице — всё бегаёт и бегаёт.

— С возрастом пройдёт. Мне четырнадцать, а энергии почти нет, — заметила Оля.

— Надеюсь, — сказала женщина.

В дверном проёме стояла Машенька и натягивала на ладошки варежки.

— Обулась бы сначала, — бросила Екатерина и подошла к дочери. — Горе ты моё луковое...

— Пойдём, Маш, я помогу тебе, — вызвалась Оля.

Девочка улыбнулась и пошла следом за ней. Оля помогла Маше обуться, надеть шапку и поправить варежки.

— Всё? — спросила Оля.

Машенька кивнула и выбежала во двор.

— Только следи за ней, — попросила Екатерина.

— Хорошо, — Оля тоже обулась и закрыла за собой дверь.

Выйдя на улицу, Оля сразу почувствовала, как защипало щёки от холода, а кисти задубели. Неужели тут всегда так? Стоило выйти за ворота, как перед ней предстали огромные сугробы метра в два высотой. Даже в Новосибирске не было столько снега, сколько в Риддере. Одно радовало — солнце светило так ярко, что белоснежные дорожки блестели, и от этого Оля чувствовала себя хорошо, несмотря на усталость после долгой дороги.

Машенька уже нашла себе занятие — лепила снеговика. Поманив девочку рукой, Оля направилась вдоль улицы.

Как же ей не хотелось нянчиться с маленьким ребёнком, но другого выхода не было — нужно отыскать этот чёртов магазин.

— Ты в каком классе? — спросила Оля.

— Во втором, — ответила девочка.

— Тебе нравится учиться?

— Временами. Когда получается — нравится, а когда нет — не нравится.

— Так для того чтобы получалось, нужно стараться.

— Я стараюсь, честно, но Вероника Степановна ко мне придирается.

На удивление, Машенька смиренно шла рядом с Олей, даже ни разу не попыталась куда-то убежать.

— Как именно?

— Перечёркает мне всю тетрадку, а мама заставляет переписывать. Она меня бесит, поэтому мне не хочется прихо-

дить к ней на уроки.

— Может, ты её не слушаешь? Она же учитель, пытается дать тебе знания.

— Если бы она хотела меня научить — учила бы, а так только нервы треплет.

Слова Машеньки позабавили Олю, заставив девушку умилиться.

— Расскажи, какой твой любимый урок?

— Мне нравится физкультура, но Виктор Анатольевич не разрешает нам больше кататься на лыжах. Мы просили, а он против. Наверное, это из-за монстра в лесу.

— Монстра? — удивилась Оля.

— Он людей забирает, — без тени страха объяснила Машенька. — Из-за него мы с папой перестали ходить в лес, а мне там так нравилось.

«Интересно, — подумала Оля. — В Риддере завелось какое-то животное, терроризирующее город. Поскорей бы рассказать об этом отцу, но пока он проснётся...»

— Машенька, нам до магазина ещё далеко?

— Нет, — ответила она. — Ещё два перекрёстка — и придём.

Оля всё пыталась нащупать тему разговора:

— А ты хорошо катаешься на лыжах?

— Не очень. Папа хорошо умеет, а я только учусь.

— Мама с вами не каталась?

— Ей больше нравятся коньки. Она давно участвовала в

соревнованиях и заняла первое место! — похвасталась Машенька. — Но потом у неё что-то сломалось в колене — и перестала кататься.

— Твоя мама была спортсменкой?

— Когда-то давно, — девочка показала пальцем на вывеску и повысила голос: — Пришли!

Магазин находился на первом этаже многоквартирного дома.

Оля с Машенькой встали у холодильника, когда продавщица с недовольным лицом обратилась к посетителю:

— Валера, ты будешь что-то брать или просто так пришёл?

— Не кричи, у меня и так башка трещит! — мужчина схватился за голову. — Дай мне палку колбасы и хлеб.

— С тебя две тысячи тенге.

— Сейчас, — он вытащил из кармана смятые купюры и положил их на прилавок.

— Ещё две сотки! — потребовала продавщица.

— Давай завтра занесу, обещаю, — попросил мужчина.

— Только не пропади на неделю, как ты любишь!

— Ты ж меня знаешь, я держу обещания.

— В том-то и дело, что я тебя знаю, — съязвила продавщица и обратилась к Оле: — Тебе чего?

— Пачку макарон, банку тушёнки и буханку хлеба.

— Две тысячи четыреста тенге.

Оля отдала деньги продавщице, сложила всё в пакет и

спросила Машеньку:

— Хочешь что-нибудь?

Девочка посмотрела на Олю и кивнула.

— Батончик или шоколадку?

— Шоколадку! — радостно сказала Маша.

— Триста тенге, — подала голос женщина.

Когда они дошли до гостевого дома, Маша доедала шоколадку.

— Вкусно? — спросила Оля.

— Ага, — подтвердила девочка.

Только они пересекли порог, как их встретила Екатерина. Её щёки запылали багровым цветом, а глаза налились кровью:

— Что у тебя на губах?! — закричала она, обращаясь к дочери. — Шоколад?

Ребёнок начал рыдать, но мамаше было плевать на её чувства.

— Вы чего кричите? Это я её угостила, — сказала Оля.

— Тебя кто-то об этом просил?!

— Что такого в обычной шоколадке?

— У ребёнка диатез! — Екатерина принялась раздевать Машеньку. — Если не умеешь обращаться с детьми — нечего лезть! Взрослая дылда, а мозгов не прибавилось!

— Откуда я могла знать, что у неё диатез? — недоумевала

Оля.

— Нечего чужим детям совать сладости! Своего родишь — пичкай чем угодно, а других не трогай! — продолжала кричать Екатерина.

Из-за спины Оли появился Михаил — глаза заspanные, вид помятый.

— Что случилось? — спросил он, наблюдая за происходящим.

— Ваша дочь купила Маше шоколадку!

— И что с того?

— У моего ребёнка диатез! — никак не успокаивалась Екатерина.

— Пап, я вообще не знала об этом! — оправдывалась Оля.

— Вы говорили Оле, что Маше нельзя сладкое?! — твёрдо спросил Миша.

— Нет, — Екатерина опешила.

— Тогда какого чёрта вы на неё орёте?!

Женщина молча взглянула на Олю, затем взяла за руку Машу — ребёнок не прекращал рыдать — и потащила прочь.

— Пап, я пыталась донести ей, а она...

— Не парься, — перебил её отец. — Чем будем завтракать?

— Макаронами с тушёной, — ответила она.

— Приготовишь?

— Хорошо, — она обняла отца. — Спасибо, что засту-

пился за меня.

— Доченька, ты можешь всегда на меня рассчитывать, — сказал он и поцеловал Олю в щёку.

— Боже, пап, от тебя так сильно несёт перегаром!

— Извини, просто Арсений вчера предложил выпить, а отказать ему не получилось — слишком настойчивый мужик.

— Голова не болит?

— Болит, конечно. Мы вроде не так много выпили, а состояние поганое, — он отстранился от дочери. — Ладно, ты готовь, а я пока приведу себя в порядок.

Миша с Олей сидели за столом, а у кухонной плиты в это время орудовал какой-то седовласый мужик.

— Пап, мы когда поедим к бабе с дедом? — спросила Оля, нанизывая макароны на вилку.

— Может, ты одна с ними побудешь? — предложил Михаил. — Я подкину, а потом заберу тебя.

— Разве ты по ним не соскучился?

— Сама знаешь — это родители твоей мамы, а не мои. Они будут рады кому угодно, хоть дьяволу, но точно не мне.

— Ты же мне до сих пор не рассказал, почему вы перестали общаться.

— Тебе так интересно? — спросил Михаил и облизал вилку.

— Интересно, — подтвердила Оля.

— Когда погибла Кира, они обвинили во всём меня. Как говорил её отец — недоглядел за его ненаглядной доченькой. Там и её мама подключилась... В общем, они меня не ждут, а вот внучка — это другое.

— Поехали со мной, я не хочу сидеть у них одна, — девочка поднялась и поставила тарелку в раковину. — Посидим полчаса и уедем — обещаю.

— Дочь, мне кажется, это не лучшая идея, — теперь поднялся Миша с тарелкой в руке. — Я не хочу все полчаса слушать, какой у них тесть подонок и всё в таком духе.

— Ну пап, — протянула Оля и забрала тарелку из рук отца. — Ради меня, пожалуйста.

— Ладно, — согласился Миша. — Но только попозже. Мне сегодня нужно с другом встретиться.

— Зачем это? — спросила дочь и принялась мыть посуду. — Ты говорил, что все каникулы проведёшь рядом со мной.

— Дела у меня...

— Значит, ты не просто так притащил меня в Риддер? — задумалась девочка. — Давай, колись, что у тебя за дела?

— Хочу организовать одну поездку, — сказал отец.

— Только не суйтесь в лес! — внезапно сказал седовласый мужчина, помешивая в кастрюле крупу.

— Кстати, да, мне об этом Машенька рассказывала, — вспомнила Оля. — В лесу какая-то тварь завелась.

— И Арсений вчера говорил. Много людей она утащила

в лес, — Миша обратился к мужчине: — А вы что об этом знаете?

— Да как и все — ничего толком, — он опёрся о стол и сложил на груди руки. — Я своих уже увёз из города. Осталось дожидаться продажи дома — и тоже укачу в Усть-Каме-ногорск.

— Думаете, тварь не выловят? — спросил Миша.

— Да мне плевать на тварь, давно хотел уехать отсюда.

— Вам не нравится город? — задала вопрос Оля.

— Да нет, город нормальный, а вот начальство на руднике... Да я в шахте работал и попал под сокращение. Сорок лет отдал предприятию, а они, суки такие, решили выкинуть меня. Да флаг им в руки, чертям!

— В городе есть человек, который видел тварь? — внешне спросила Оля.

— Зачем тебе это? — удивился отец.

— Просто интересно, — ответила Оля и перевела взгляд на мужчину.

— Да чёрт его знает, — он почесал макушку. — Может, баба Нюра в курсе, она живёт в хижине у Чекмарей.

— Разве это не заброшенный рудник? — вспомнил Михаил.

— Он самый, — ответил мужчина. — А Нюрка-то чуть дальше Чекмарей, по левой стороне Убы.

— Поедем к бабе Нюре? — спросила Оля.

— Для чего? — удивился отец.

— Спросим, что за чудовище по лесу бродит.

— В себя поверила? — шутливо уточнил отец. — Я бы вообще подальше от леса держался, не дай бог с тобой что-то случится...

— Мне когда Машенька рассказала о монстре, у меня в голове появились темы для постов. Ну давай к Нюре съездим... — просила Оля.

— Давай сначала к деду с бабушкой, — настаивал отец.

— Вы, перед тем как к Нюрке ехать, гостинцы прихватите. Она задарма помогать не будет, — заметил седовласый мужик.

— С чего вы взяли, что она вообще что-то знает? — спросил Миша.

— Она ведьма, а такие всё знают.

— Ведьма? Круть! — высказалась Оля.

Отец покачал головой:

— Короче, я поехал по делам, а ты в комнате сиди и жди меня. На улицу не выходи — мало ли чего случится.

— Что мне в комнате-то делать? — возмутилась Оля.

— Посты для блога попиши.

— Смысл? Я ж их не смогу в Телеграм выложить — интернета-то нет!

— Приеду — симку привезу.

— Точно?

— Обещаю, — ответил Миша и направился во двор.

Глава 3

Миша вышел во двор и зажал в зубах зубочистку. Голова до сих пор болела от вчерашнего самогона. Он-то выпил не так много, поэтому не понимал, почему похмелье продолжает его мучить. Объяснение было одно — самогон самопальный. Если Арсений гонит его дома — тогда ясно, отчего Миша так страдает.

Подойдя к гаражу, он вспомнил, что нужно взять у Козловых ключ. Как же Мише не хотелось попадаться на глаза Екатерине. Она точно не оценила желание отца защитить свою дочь от нападок бешеной тётки. Ладно, Михаил надеялся, что дверь ему откроет Арсений. Позвонив в звонок, он скрестил пальцы и сунул руку в карман. К счастью, на пороге появился Козлов-старший.

Он увидел Мишу, затем накинул на плечи фуфайку и вышел во двор. Молча закурил сигарету и сказал:

— Ты на Катьку зла не держи, просто она беспокоится за Машку.

— Да я, собственно, не по этому пришёл, — произнёс Михаил и расцепил пальцы в кармане куртки. — Мне бы ключи от гаража, хочу к другу съездить.

— Без проблем, — Арсений достал связку, вручил её Мише и продолжил: — У нас Машка болеет часто, а тут ещё диатез. Только съест какую-то сладость — сразу пятнами покры-

вается. Катя сильно боится за дочку, сам понимаешь. Жена гордая, она не признаёт свою ошибку, а я готов извиниться перед Олей, если нужно.

— Не переживай так, — ответил Миша. — Оля не обижается.

— Ну и хорошо, — Арсений обтёр тлеющий край окурка о стену дома и сунул его в карман. — Ключи положи на балку над воротами гаража — потом заберу.

Михаил дождался, когда Арсений вернётся в дом, и достал мобильник. Пролистав контакты, он нашёл номер старого друга — Егора Юдина. Вспомнит ли его Егор? Мужчина нажал на иконку вызова и приложил телефон к уху.

— Алло, кто это? — спросил Егор.

— Миша Шишкин, — ответил он. — Помнишь такого?

— Шишкин? Ты ещё жив? — удивился Юдин.

— В смысле? — не понял Михаил.

— Я как узнал, что Кира погибла, думал — и ты с ней.

— Так это было двенадцать лет назад, — заметил Миша.

— Странная у тебя логика...

— Так тебя не видно, не слышно, я и... А ты чего в Казахстане? — спросил Егор.

— Вчера приехал в Риддер, — ответил Миша. — Так сказать, по делам.

— Понятно, — Юдин задумался и следом радостно произнёс: — Так ко мне приезжай! Адрес помнишь?

— Помню, конечно, только я пить не буду.

— Не по-христиански это. Ну хоть немного...

— Нет, говорю. У меня после вчерашнего и так голова раскалывается.

— Где ты успел наклюкаться?

— С хозяином гостевого дома, у которого комнату снимаю. Он мне какой-то самопал наливал, до сих пор хреново.

— Так ты один приехал?

— С дочерью.

— Она такая же красивая, как Кира?

— Юдин, не провоцируй меня!

Егор засмеялся и сказал:

— Ладно, не злись только. Приезжай — чай попьём. У меня с лета травок много засушено — алтайские.

— В общем, жди меня, скоро буду, — Миша отключился.

Миша неторопливо ехал по городу и всё смотрел по сторонам. Воспоминания прошлого пробуждали в мужчине приятные чувства. Тогда всё было иначе — легко и беззаботно. Никаких проблем на работе, никакого чувства одиночества по вечерам, когда Оля засыпает в соседней комнате. Прошлое всегда кажется лучше настоящего.

Тогда, во время работы в Риддере, Михаил познакомился с Егором Юдиным — работником шахты. Мужчина показался ему интересным, с ним всегда можно было о чём-то поговорить. Юдин рассказывал о своих путешествиях по

живописным местам Казахстана. Однажды поделился с Мишей историями из детства — как он, будучи десятилетним мальчишкой, облазил каждую гору, окружающую небольшой шахтёрский городок. Миша в свою очередь рассказывал о красотах Уральских гор.

Было время, когда они встречались вечерами, пили пиво и разговаривали на самые разные темы. Егор любил трепать языком, однако его умозаключения всегда приводили к здравому выводу. Иногда Миша бывал с ним не согласен, и у них возникал спор, который мог продлиться часа три. Время пролетало мгновенно, а удовольствие от разговора подстёгивало продолжать общение.

В один из таких вечеров Егор поведал Мише о шаманах, которые жили отшельниками в горах. Со слов Юдина, они могли общаться с мёртвыми, странствовать по мирам, которые не в силах понять обычные люди. А некоторые, постигшие тайны предков, — даже вернуть мертвеца к жизни. Год назад Миша вспомнил тот разговор, тот вечер за бутылкой пива.

Уставший и сильно взвинченный наставлениями начальства, он вернулся домой. Было уже поздно, Оля спала, а Миша всё не хотел наступления следующего дня. Зайдя на кухню, он приготовил себе чай, сел у окна и посмотрел на небо, усыпанное звёздами. Такое редко встретишь в большом городе. С каждым глотком он окунался в прошлое, и в какой-то момент на него нашло прозрение.

Если шаманы действительно могут вернуть человека к жизни, значит, у Киры есть шанс снова попасть в мир живых. Ночь он проторчал в интернете в поисках информации. Большинство ссылок, которые посещал Михаил, оказались набитыми конспирологическими теориями, мистическими недоказанными фактами и подобной лабудой.

В шесть утра мужчина закрыл ноутбук, приготовил кофе и попытался в деталях вспомнить тот самый вечер. «Точно, — подумал он, — Егор упоминал знакомого шамана, с которым познакомился в одном из путешествий по горам Риддера».

С того дня голову Миши не покидала навязчивая идея воскресить жену. Он был готов пойти на что угодно, лишь бы Кира снова оказалась рядом с ним, смогла увидеть взрослую дочку, обнять её. Михаил надеялся, что Олечка наконец почувствует материнскую любовь.

Припарковавшись рядом с пятиэтажным домом, Миша вышел из машины. Около лавочки стоял мужчина в шапке с помпоном: черты лица угловатые, но глаза искрились добротой. Юдин, как только увидел старого друга, расплылся в улыбке. Подошёл к нему и крепко обнял.

— Давно не виделись, — сказал Егор. — Ты стал каким-то угрюмым...

— Сам-то тоже поменялся — вон мамон какой отъел, — ответил Миша.

Юдин улыбнулся и сказал:

— Пойдём в дом, а то холодно.

— Насколько я помню, у тебя же однушка была.

— Почему была? До сих пор есть.

— А как ты с семьёй в однушке живёшь? Не тесно? —

Миша вошёл в подъезд.

— Так я один, — ответил Егор, вызывая лифт.

— Неужели не нашёл себе жену?

— Нашёл, но как-то не ужились.

Они поднимались в лифте.

— Чего так? — спросил Миша.

— Тупая она была.

Михаил засмеялся.

— Чего ты ржёшь? — улыбнулся Егор. — Ну, сначала она показалась мне умной, даже разговор поддерживала, а оказалась ещё той пробкой.

— Тебе бы найти не умную, а любящую, — сказал Миша.

— Меня терпеть сложно, а ты говоришь — любить...

Мужчины зашли в квартиру, разулись и направились на кухню.

— А у тебя всё так же, как и семнадцать лет назад, — заметил Миша.

— Да ладно тебе, — отозвался Егор. — Я вон обои новые поклеил, телек купил.

— Ты всё на шахте работаешь? — Миша сел за стол.

— Приходится, — ответил Егор и залил кипятком в чайник с травами. — Жизнь идёт своим чередом. Два дня работаю, два дня дома сижу. Раньше, конечно, то в походы ходил, то

на рыбалку, а сейчас что-то желания нет. По ходу, кризис среднего возраста.

— Чего ты мне чешешь? Придумал себе какой-то кризис. Бабу тебе надо найти — и кризиса никакого не будет, — сказал Миша.

— Может, ты и прав, — Юдин налил отвар по чашкам и сел рядом с другом. — Но я ж холостяк со стажем, придираться буду.

— Найди женщину с ребёнком — она будет глаза закрывать на твои придирки, главное деньги в дом приноси.

— С этим у меня проблем нет. Я ж столько скопил, что на квартиру в центре Новосибирска хватит.

— Стал богатым и нос задрал? — спросил Миша и рассмеялся.

— Я тебя умоляю! Вот у тебя дочка — это богатство, а цифры на банковском счету — комфорт.

— Тут я с тобой согласен, — Миша попробовал отвар из трав. — Сам собирал?

— Конечно, весь Риддер на карачках излазил, — Егор сделал глоток. — А ты чего к нам? Новосибирская суета надоела?

— Дело в Кире, — тихо ответил Миша.

— К её родителям приехал? — Юдин задал вопрос и обхватил кружку ладонями, будто пытаюсь согреться.

— Нет, — Миша отставил отвар. — Помнишь, ты как-то рассказывал о шаманах, способных воскрешать мертвецов?

Говорил, что у тебя есть один такой на примете.

Глаза Егора округлились:

— Ты серьёзно?

— Да!

— Миш, ты веришь во все эти глупости?

— У меня нет другого выхода.

— Есть — продолжать жить дальше, ради дочери!

— Не могу я без Киры.

Юдин поднялся, потёр лоб и сказал:

— У тебя вконец крыша съехала? Никакой шаман не вернёт человека к жизни.

— Стоит попытаться.

— Шаманы твои — шарлатаны! Им только деньги с тебя вытянуть, разве не понимаешь?

— Тогда ты мне говорил другое.

— Миш, прошу тебя, не неси херни. Я был молод, верил во всякую фигню, но сейчас, спустя годы, стал здраво смотреть на вещи, многое понимать. Никакой магии не существует — это всё выдумки псевдошаманов, экстрасенсов, всяких ведьм и подобных идиотов!

— А тот шаман, о котором ты мне говорил, — напомнил Миша.

Егор сел на место, залпом выпил отвар и сказал:

— Его уже лет пять как в живых нет — медведь растерзал.

— Твою мать...

— Поверь мне, Миш, это всё сказки для детей. Никто не

в состоянии вернуть мёртвого человека к жизни, даже так называемые шаманы.

— А баба Нюра, которая у Чекмарей живёт? — с надеждой спросил Михаил.

— Кто тебе о ней рассказал?

— Мужик какой-то — со мной в гостевом доме живёт.

— Ты к бабке не суйся, она тебе ничем не сможет помочь, — отрезал Егор. — Лучше возьми дочь, на лыжах покатайся, хорошо время проведи — и выкинь из головы глупую идею.

— Ладно, спасибо тебе, — Миша поднялся. — Поеду я к дочери.

— Погоди, — Юдин схватил его за запястье. — Поверь мне, не надо тебе это. Нюра не просто так в лесу живёт. В своё время её из города выгнали.

— За что?

— Этого не знаю, но у наших предков были на то основания.

— Пойду я, — настойчиво сказал Миша.

Юдин ослабил хватку и предложил:

— Давай я провожу тебя.

— Не заморачивайся, — обуваясь, ответил Михаил.

— Ты же ещё заедешь? — спросил Егор. — Можем пива выпить, посидеть, как раньше.

— Посмотрим, — ответил тот и вышел из квартиры.

Миша кипел от ярости. Неужели он просто так приехал в Риддер? Не может такого быть, чтобы слухи оказались вы-

мыслом! Если шамана уже нет в живых, значит, есть смысл обратиться к бабе Нюре.

Вспоминая сцену из прошлого — как тело Киры вздымалось в воздух, а кости её ломались, — мужчина не мог закрыть глаза на то, что ничего сверхъестественного в этом мире нет. Какая-то сущность убила его любовь, — значит, есть способ также и вернуть её в мир живых!

Как же Оле было скучно сидеть в комнате. Сначала она попыталась вздремнуть, но сон никак не приходил, даже с занавешенными шторами. Затем девочка попыталась написать пару постов, но и тут ничего — вдохновение покинуло её сразу, как только Оля открыла приложение для заметок.

Ладно, подумала она, можно накидать темы постов, а потом уже действовать, — но и здесь ничего. Казалось, будто у Оли дыра в голове. Возможно, всё из-за усталости или долгой дороги, но тогда почему она не может уснуть?

Ей пришла мысль — всё из-за перепада высот. Риддер находился на высоте семьсот тридцать километров над уровнем моря, в то время как Новосибирск был ниже чуть ли не на пятьсот километров.

Оля решила сделать перерыв от своей блогерской деятельности, хотя бы на один день. Если мысль не идёт, то и ловить её незачем. Она подошла к окну и села на подоконник. На улице была такая хорошая погода, а она продолжала торчать

в душевной комнате.

Отец просил не выходить, дожждаться его, только улица так манила Олю. Ничего ведь страшного не будет, если она прогуляется? Тем более девочка уже ходила в магазин, и с ней ничего страшного не произошло. «Всё, решено», — подумала Оля и оделась.

Выйдя на улицу, она вдохнула полной грудью морозный воздух. Как ни крути, ей нравилась такая погода. Холодно? Да! Но как же красиво — блестящий снег, ни одной живой души рядом, а какие величественные горы. Весь Риддер был окружён горами, он словно находился в чаше. Почему отец раньше не решался на поездку?

Ей не терпелось прокатиться на лыжах, как обещал папа. За годы, проведённые в Новосибирске, она ни разу не выбиралась за пределы города. Отец всё обещал свозить её куда-нибудь, но на это вечно не было времени — работа, работа и ещё раз работа!

Конечно, спустя столько лет Оля поняла — сложно одному обеспечивать ребёнка. Миша никогда ничего не жалел для дочери — всё ей покупал. Пахал как вол, поэтому время для него было роскошью. Девочка даже не помнила, когда отец последний раз брал отпуск — если не говорить о поездке в Риддер.

Оля с благодарностью относилась к потугам отца на счастливое будущее дочери — убиралась в квартире, готовила, стирала. По вечерам, когда Миша возвращался домой, ста-

ралась не шуметь, а утром стабильно готовила завтрак. Ей было не в тягость заботиться об отце, за что он всегда говорил дочери спасибо.

Девочке хотелось почаще общаться с папой, проводить с ним вечера, однако удавалось это не всегда, но даже такими редкими моментами Оля наслаждалась. Иной раз высказывала Мише, что он почти не бывает дома, вела себя не лучшим образом, однако старалась в каких-то моментах промолчать. Возможно, всему виной характер Оли. Отец постоянно говорил: «Ты копия своей матери!» С одной стороны, ей это льстило, но с другой...

Оля не хотела быть чьей-либо копией, даже своей мамы. Она пыталась показать себя личностью, единственной в своём роде, но гены топором не вырубешь. Мы все так или иначе похожи на родителей. Да что уж говорить — мысль об актёрских курсах не просто так появилась у неё в голове.

Когда отцовская «Тойота» подъехала к воротам, Оля пыталась закончить снеговика, которого не успела слепить Машенька. Она скатала оставшиеся два снежных шара и попыталась один из них водрузить на основу.

Миша заглушил двигатель, вышел из машины и подошёл к дочери. Она не заметила отца и всё крутилась возле снежного шара, не понимая, с какой стороны подступить.

— Давай помогу, — предложил он.

Оля обернулась, и на её лице появилась нервная улыбка: — Помоги.

Буквально пара движений — и перед Олей стоял снеговик ростом с отца.

— Нужна морковка, — сказал Миша, вставляя камешки на то место, где у снеговика должны быть глаза. — Сходишь в дом?

— Сейчас сбегаяю, — кивнула Оля.

Через пару минут девочка стояла рядом с отцом, сжимая в руке грязную морковь.

— Достанешь или тебя подсадить? — спросил отец.

— Очень смешно, — фыркнула Оля и сделала снеговика нос.

— Ты для меня всегда будешь маленькая, — улыбнулся отец.

Девочка смущённо посмотрела на Мишу и сказала:

— Извини, что я вышла на улицу. Просто в комнате так скучно...

— Давай в следующий раз ты будешь меня слушаться, хорошо? — попросил отец.

— Договорились, — согласилась Оля.

Миша вытащил из кармана картонный конверт и вручил его дочери.

— Это симка? — спросила она.

— Ага, теперь будешь на связи.

— Спасибо, — сказала Оля, распаковывая конверт. — На ней деньги хоть есть?

— Есть.

— Много?

— До конца каникул хватит.

Она поцеловала Мишу в щёку и спросила:

— Ты свободен или есть ещё какие-то дела?

— Свободен, — нервно ответил Михаил. — Едем к бабке с дедом.

— Не переживай, батяня, я тебя защищу!

— Батяня? — он улыбнулся.

— А что тебе не нравится? По-моему, прикольное слово.

Они сели в машину.

— Давай ты больше не будешь меня так называть, — Миша завёл двигатель. — Когда слышу слово «батяня», сразу представляю толстого лысого мужика в семейниках.

— Ладно, не буду, но точно подарю тебе семейники.

— Ха-ха, — с иронией в голосе произнёс Миша и нажал на газ.

Одним движением Оля засунула в телефон дополнительную сим-карту и быстро её настроила. На вопрос отца, как ей удалось без иголки вытащить отсек, она ответила: «Пап, у меня всегда с собой невидимка для волос».

Дочка копалась в телефоне: отвечала всем в Телеграме, общалась во «ВКонтакте», даже посмотрела пару видео. Миша в это время колесил по городу и не понимал, почему ему так сложно повернуть на нужную улицу. Он знал, где живут

родители Киры, но так не хотел с ними видеться.

Найдя в себе силы, Михаил перестроился вправо и направился по нужному маршруту. Проехав два перекрёстка, он заехал во двор и остановился.

— Оль, наберёшь деду?

— А ты с ним не созванивался? — удивилась девочка.

Отец покачал головой.

— Ну ты, батяня, даёшь, — она смахнула приложения на телефоне и приказала: — Диктуй.

Набрав номер, Оля нажала на зелёную иконку.

— Ну что там? — нетерпеливо спросил отец.

Девочка показала жестом — жди.

— Алло, деда, привет! — ответила она. — Ты дома?

— Олечка, ты, что ли? — радостно произнёс дедушка.

— Да, деда, я.

— Как я рад, — сказал он и следом спросил: — А откуда у тебя этот номер? Ты что, в Риддере?

— Ага, и скоро буду у тебя. Мы с отцом под подъездом в машине сидим.

— Под каким подъездом?

— Не знаю, меня папа сюда привёз, сказал, что вы тут с бабой живёте.

— Вечно твой непутевый отец творит что попало! Записывай адрес, — сказал дед и продиктовал. — Подъедете — наберёте!

— Хорошо, жди нас, — Оля отключилась.

— Чего говорит? — поинтересовался Миша.

— По ходу, они переехали.

— Сказал, куда ехать?

— Ага, я записала адрес.

— Мы побудем у них полчаса и поедем в гостевой дом, правильно? — уточнил отец в надежде, что планы дочери не поменялись.

— Да, — подтвердила Оля и снова полезла в телефон.

Дед встретил их у ворот частного дома. Он был коренастым, с большим приплюснутым носом и шрамами по всему лицу. Однажды в шахте он потерял сознание от внезапно просочившегося газа и упал лицом прямо в уголь. С того дня друзья прозвали его Мопсом — он постоянно шмыгал носом и хрипел.

Оля первым делом обняла деда, а потом спросила:

— Где баба?

— Пошли пока в дом — там поговорим, — дед открыл калитку и провёл внучку во двор, не дожидаясь, пока Миша выйдет из машины.

Михаил так и думал, что Вениамин Данилович не изменил к нему отношения, даже спустя двенадцать лет. Вряд ли он поверил тому, о чём говорил ему Миша.

В день трагедии ему пришлось связаться с родителями Киры и рассказать, что случилось с их дочерью. Сначала

Вениамин рвал и метал, обкладывал бедного Мишу матом, угрожал расправой, но, только успокоившись, спокойно выслушал мужчину.

Естественно, рассказ о вздымающемся над полом теле Кире вызвал ряд вопросов, на которые Миша был не в состоянии ответить, а итоговый вывод Вениамина — «Ты убил мою дочь, подонок!» — поставил крест на каких-либо объяснениях.

Конечно, если бы Мише позвонил муж Оли и поведал, что его дочь умерла столь сверхъестественным образом, поверил бы он ему? Нет, не поверил. Для этого нужно самому увидеть момент смерти, прочувствовать всеми клеточками организма, пройти все стадии от отрицания до принятия — и только тогда можно говорить о каком-то доверии.

Миша пошёл следом за дочерью. Естественно, на пороге его никто не ждал, и этого следовало ожидать. Когда мужчина вошёл внутрь, он увидел, как радостная Оля сидела на тахте в гостинной и кусала свежее испечённые пирожки.

— С капустой? — спросил Миша, присаживаясь рядом с дочерью.

— С картошкой, — строго ответил дед и перевёл взгляд на внука: — Вкусно тебе?

— Ага, — кивнула Оля. — Так баба где?

— Нет её больше, — с горечью в голосе ответил Вениамин.

— Как нет? — спросила девочка и поднялась. — Умерла?

— Пропала, — сказал дед и шмыгнул носом. — Ушла за годами месяц назад и не вернулась домой.

— Вы её искали? — спросил Михаил.

— Вот ты вообще не лезь! — закричал дед. — Думаешь, я дурак?!

— Чего вы орёте? — спросил Миша и взял пирожок со стола.

— Положь обратно, не для тебя пёк!

— Жалко, что ли?

— Положь, говорю! Ты в моём доме ничего не трогай, вообще! — хрипя, сказал Вениамин.

— Дед, угомонись! — теперь Оля вступила в разговор. — Будешь так себя вести — я уеду и больше никогда тебя не навещу!

— Внучка, ты не знаешь...

— Знаю я всё! — перебила его девочка. — Он мой отец, относись к нему с уважением!

Дед взглянул на Михаила, словно тот был виноват во всех его бедах, и следом сел рядом с Олей. Обнял внучку, поцеловал в лоб и сказал:

— Постараюсь не обращать внимания на твоего папашу.

— Так что с бабкой случилось? — спросил Миша, будто подстёгивая деда к конфликту, и укусил пирожок.

Вениамин не повёлся на провокацию зятя и спокойно начал:

— Как сейчас помню, пятого декабря Людка пошла в лес,

хотела облепихи нарвать. Она знала одну полянку, поэтому ничего не боялась. Вечером смотрю — её всё нет и нет. Решил сам сходить — мало ли что с бабкой могло приключиться. Людку я там не нашёл, а вот облепихи — завались. Решил домой вернуться — может, разминулись, — но и тут её нет. Я ж к участковому пошёл, а тот мне говорит: «Вернётся твоя бабка, в лесу уж точно не потеряется». Теперь сижу и жду, когда хотя бы тело найдут, чтобы похоронить её нормально.

— Ты чего такое говоришь? — спросила Оля и обняла Вениамина.

— Он прав, живой её точно не найдут, — сказал Миша и ещё раз откусил пирожок.

Оля сверлила отца взглядом, будто требуя отстать от дед, но тот не обращал на дочь внимания и спокойно жевал пирожок.

— Слушай отца, впервые в жизни он дело говорит, — смиренно ответил Вениамин.

— Ты поставил крест на бабушке? — с презрением в голосе спросила Оля.

— Если она и была жива, то, поди, замёрзла в лесу-то, — ответил дед. — Она пожила своё, как и я, так что не нужно переживать, внучка.

— Ага, не нужно... Моя бабушка неизвестно где, а он мне говорит: «Не переживай».

— Людка-то мне снилась, — неожиданно вспомнил Вениамин. — Сказала, что мне мать уже кровать приготовила.

— Какая мать? — спросила Оля.

— Скоро его час настанет, дочь, — ответил Миша и сел на табуретку.

— Покойники просто так не приходят, — продолжал Вениамин. — И не готовят для живых постель.

— Дед, не смей... — начала Оля.

— Внучка, я устал уже жить. Сколько мне? Уже и не помню... Поди, восьмой десяток идёт. Кира-то умерла, Людка потерялась. Так хочу с ними увидеться...

— У тебя есть мы! — настаивала девочка.

— Ты меня не родни со своим отцом. Он для меня — никто!

— А я?

— Внучка, дорогая моя, ты всегда для меня будешь сокровищем, так похожей на свою маму, — он взял за руку Олю. — А за деда не переживай, я же не знаю, когда меня Бог заберёт.

— Обещай, что сначала со мной попрощаешься! — потребовала Оля, и по её щекам потекли слёзы.

— Обещаю, — ответил Вениамин.

— Хватит тоску разводить, — Миша поднялся. — Вы пока смените тему, а я выйду на улицу — покурю.

— Ты ж не куришь, — заметила Оля, вытирая слёзы тыльной стороной ладони.

— Воздухом подышу, — бросил отец и вышел во двор.

Михаил чувствовал, как взгляд Вениамина сверлил ему

спину, пока он не вышел из дома. Как же он не любил сварливого деда. Вечно тот то орёт, то утрирует, то жалуется.

Вытащив из кармана зубочистку, Миша зажал её в зубах. Плохая была идея навещать родителей Киры. Теперь Оля будет переживать за деда, нервничать из-за бабки. Надо было сказать, что они переехали в Астану, например, — и всё.

Спустя пять минут во двор вышел Вениамин.

— Где Оля? — спросил Миша.

— Пошла приводить себя в порядок.

Мужчины молча стояли на крыльце и не знали, с чего начать. Обычно темы для разговора сами появляются, особенно в компании, но сейчас ничего на ум не приходило — ни одному, ни второму. Да и к тому же Вениамин испытывал отвращение к зятю, а Миша тихо недолюбливал тестя.

Какие бы проблемы между ними ни возникали, Оля в штыки воспринимала их перепалки. Хотя проблема была одна — дед до сих пор винил Мишу в смерти Киры.

— Давно в Риддере люди пропадают? — нарушил молчание Михаил.

— С декабря месяца, — ответил дед.

— И сколько человек ушло в лес и не вернулось?

— Четверо, вроде.

— За месяц? — удивился Миша.

— Да, — коротко ответил Вениамин.

— У вас есть мысли, что за тварь их похитила?

— Нет никаких мыслей, — дед переминался с ноги на но-

гу. — Олю береги. Если и с ней что-то случится, я ж грех на душу возьму. У меня лежит двустволка — один патрон для тебя, а второй для меня. В случае чего всей семьёй и свидимся.

— Дед, у тебя уже крыша едет! — возмутился Миша. — Если ты так сильно во мне сомневаешься — неси сразу ружьё и проделай в моей голове дырку!

— Нет, зятёк, ты ещё Оле нужен, — сказал Вениамин и вернулся в дом.

Михаил сломал зубочистку и кинул её в снег. «Да пошёл он, этот Вениамин Данилович. Каким был сухой, таким и остался!»

Во двор вышла Оля. Только Миша хотел её обнять, как та ударила его по руке и молча направилась к машине. Отец — за ней. Он сел на водительское сиденье и обратился к дочери:

— Ты чего?

— Пап, ты думай, что говоришь! Если вы с дедом не ладите — это не повод делать ему больно!

— Он что-то тебе сказал, когда я вышел?

— Ничего не говорил!

— Врёшь! — настаивал отец.

— Нет, не вру!

— Почему тогда так себя ведёшь?

— Как? — спросила Оля и сложила руки на груди.

— Будто я тебя чем-то обидел.

— Не меня, а деда!

— Можешь переживать за кого угодно, но только не за него!

— С чего бы это?

— Дед может всё вывернуть таким образом, что даже ангел покажется бесом. Вот что я такого ему сказал?

— Про бабушку говорил... — спокойно ответила Оля.

— Разве я был не прав? Она потерялась в лесу, уже месяц её нет дома. Думаешь, она жива?

Только Миша закончил фразу, как Оля разразилась диким плачем. Отец обнял дочь и попытался успокоить. Зачем он только это сказал? Если родители Киры для него — никто, то для Оли — бабушка и дедушка.

— Извини меня, — говорил Миша, глядя дочку по голове.

— Я не должен был это говорить.

— У ме-еня и так ни-кого не осталось, только ты и дед, — рыдала Оля.

— Извини, доченька, пожалуйста, — просил Миша.

— Я так хоте-ела увидеть ба-абую с де-едулей вживую, а не по теле-эфону, — всхлипывала девочка. — А ба-абуля пропа-ала...

— Извини, моя дорогая, прошу, — не унимался Миша.

— Помнишь, тот мужик говорил про ведьму?

— Бабу Нью-юру? — спросила Оля и взглянула на отца.

— Да, — подтвердил Миша. — Ты же хотела к ней съездить. Спросим про бабушку Люду, про других пропавших людей. Будет тебе тема для блога. Что думаешь?

— Ты серьёзно? — спросила девочка.

— Ага, — ответил отец и выдохнул, будто с плеч упал тяжёлый груз.

— Завтра по-оедем? — она прекратила плакать, будто предложение Миши вселило в неё надежду.

— Хочешь — завтра.

— Хорошо, — ответила Оля. — У тебя есть влажные салфетки?

— Посмотри в бардачке, — ответил отец.

Пока Оля искала салфетки, Михаил размышлял. Он надеялся встретиться с бабой Нюрой без лишних глаз, но теперь, после посиделок у деда, придётся брать с собой дочь. Как же ему не хотелось, чтобы Оля окуналась в мистическую грязь...

— Я готова, можем ехать, — сказала Оля и мечтательно добавила: — Надеюсь, Нюра скажет, что бабушка ещё жива.

Миша только хотел напомнить, что Люда не просто так приходила во сне к Вениамину, но остановил себя. Пусть девочка находится в сладком неведении — по крайней мере так долго, насколько это возможно.

Глава 4

— Ты готова? — спросил Миша, зайдя в комнату.

— Сейчас, пару минут, — попросила Оля, не отрывая взгляда от телефона.

Девочка быстро набирала текст и почти не обращала внимания на происходящее вокруг.

— Что ты делаешь? — спросил отец и сел рядом с дочерью.

— Меня ночью посетило вдохновение, и я написала пять постов. Сейчас шестой дописываю.

— Интересно... О чём пишешь?

— Рассуждаю о потустороннем мире, — объяснила Оля.

— Но пока ничего выкладывать не буду — хочу равномерно публиковать посты.

— Дашь почитать?

Оля оторвалась от набора текста, спрятала телефон в карман и ответила:

— Позже. Сначала нужно всё отредактировать, кое-что поправить — тогда прочтёшь. — Девочка встала с кровати и принялась надевать свитер. — Далеко к Нюре ехать?

— Часа два, если дорога нормальная. Только, судя по тому, что местные не ездят в лес, — всё замело снегом.

— Мы хоть проехать сможем?

— На нашей машине — нет.

— А как мы тогда поедём?

— Нас повезёт мой старый друг, у него высокий внедорожник. Проедет везде.

— Хорошо, — сказала Оля, натягивая тёплые штаны. — В общем, я готова.

— Вижу, — сказал отец, взглянув на дочь, и улыбнулся. — Ты бы хоть колготки нацепила.

— Пап, у меня начёс сантиметра два — не замерзну.

— Смотри мне, а то заболеешь и все каникулы проведёшь в комнате.

— Не заболею, — бросила дочка и подошла к двери. — Твой друг за нами заедет?

— Он уже приехал, — отец приблизился к Оле. — Шапку не забудь.

— Меня волосы греют.

— Надень, говорю!

— Ладно, только не возмущайся, батяня.

— Да какой я тебе батяня?

— Самый лучший, — девочка обняла Мишу.

Как бы он ни возмущался, что Оля называет его батей, ему льстило внимание дочери. Давно она не проявляла столько любви. Может, и не зря он взял её с собой? Оля будто задышала полной грудью.

Скорее всего, всему виной их путешествие — живописные горные пейзажи и заснеженный маленький город заставляли девочку не думать о бытовых проблемах. Надоедливые

учителя, глупые одноклассники и скучные уроки отошли на второй план — это радовало Мишу. Пусть ненадолго, всего на две недели, но девочка сможет расслабиться, отпустить груз ответственности.

— Идём? — спросила Оля.

— Выходи на улицу, а я сейчас подойду.

Миша остался один. Он вытащил из-под кровати небольшую коробочку, сунул её во внутренний карман куртки и покинул комнату.

На улице стояла Оля и о чём-то говорила с Юдиным. Неужели они уже познакомились? Миша подошёл к ним поближе и пожал другу руку.

— Спасибо, что согласился, — сказал Михаил.

— Всегда пожалуйста, — ответил Егор и обратился к Оле:

— Залезай на заднее сиденье, а мы с твоим отцом покурим.

— Папа же не курит, — она покосилась на отца.

Михаил демонстративно достал зубочистку и зажал её в зубах. Девочка кивнула.

Когда Оля закрыла за собой дверь машины, Егор вытащил сигарету, немного отошёл и закурил.

— Я до сих пор считаю твою идею тупой, — сказал Юдин.

— А ты давно «Патрол» взял? — спросил Миша, разглядывая машину.

— Тему не переводи, — ответил Егор. — Бабка тебе ничем не сможет помочь.

— Попытаться стоит, — стоял на своём Михаил.

— Дело твоё, но девчонку не втягивай.

— Она ничего не знает. Оля думает, что мы к Нюре едем узнать о пропавших в Риддере людях.

— Ещё лучше... Зачем ей это?

— Для блага.

— Это что такое?

— Оля ведёт страничку в Телеграме, пишет разные статьи.

— Как журналист? — спросил Юдин.

— Типа того, — ответил Миша.

— Ты приготовил бабке гостинец? — Егор кинул окурок в сугроб.

— А что ей вообще нужно?

— Какую-нибудь безделушку можешь дать, не так важно, что за предмет.

— Тогда всё с собой, — сказал Миша и выплюнул зубочистку. — Едем?

— Погнали.

Ниссан «Патрол» Юдина мчал вдоль дороги. Голова Оли всё время вертелась из стороны в сторону — она рассматривала пейзажи заснеженных высоких гор. Казалось, они не такие уж большие, по крайней мере со стороны, но Юдин настойчиво уверял девочку — это только кажется.

Местные жители говорят, что Риддер относится к Алтай-

скому краю, хоть и находится за пределами Российской Федерации. Миша был с ними согласен и всё твердил дочери: «Видишь — и на Алтае побывала», а она отмахивалась и отвечала: «Не отмажешься — всё равно свозишь меня на Алтай!»

Через полчаса они остановились у поворота вглубь лесного массива.

— Чего дальше не едем? — с интересом спросила Оля.

— Видишь, сколько снега? — указал Юдин на дорогу.

— Вижу.

— Мы так просто там не проедем — увязнем и будем ждать, пока вытащат.

— И что нам делать?

— Нужно крепить цепи на колёса.

— Прямо цепи? — удивилась девочка.

— Ага, — ответил Егор и вышел из машины.

— Сиди тут, хорошо? — попросил Миша.

— Я бы хотела осмотреться, — сказала Оля.

— Помнишь, о чём нам говорили? Кто-то бродит по лесу и людей утягивает...

Оля тут же вспомнила свой сон: вьющиеся ветки, растянутые по полу, две красные точки в дверном проёме, жуткий монстр...

— Хорошо, пап, я подожду вас, — сказала она. — Могу хоть окно открыть?

— Окно — можешь.

Когда отец вышел на улицу, Оля опустила стекло. Морозная свежесть ударила в нос, а снег так и норовил засыпать салон. Девочка слегка приподняла окошко и принялась разглядывать деревья: белоснежные кедры, на ветвях которых до сих пор висели небольшие шишки, высокие ели, достигающие метров двадцати в высоту, одиноко стоящие берёзки, дрожащие от холода.

— Раскладывай цепь перед шинами, — наставлял Юдин Мишу.

— Да, сейчас, — говорил тот, вытаскивая цепь из багажника. — Думаешь, нормально проедем?

— Проедем, — ответил Егор. — Мишаня, ты даже не знаешь, где я на своём «Патрольчике» ездил. Однажды чуть с обрыва не слетел.

— Как ты так умудрился? — мужчина выполнял поручение друга.

— Тоже зимой попёрся в горы, хотел на свежем воздухе отдохнуть от городской суеты, и уже на обратном пути, когда спускался, машину занесло. Благо в дерево въехал, а то бы полетел вниз. — Юдин открыл водительскую дверь и сел за руль.

— А в Риддере прям суета? — с издёвкой сказал Миша, расстелив последнюю цепь.

— Иногда грусть накатывает, и я еду медитировать, — Егор слегка наехал на цепи.

— В буддизм ударился? — улыбнулся Миша и приступил

к креплению цепей.

— Не, я против всех религий, — Егор начал помогать другу. — Это же опиум для народа.

В это время Оля заметила, как на ветке сидит белка и внимательно наблюдает за действиями мужчин. Затем она прыгнула на дорогу, но не спешила подходить. Девочку умилил неожиданный зверёк, и она достала телефон, чтобы сделать пару снимков. Однако только навела камеру — и заорала во всю глотку.

— Что случилось?! — подорвался Миша.

— Медведь! — кричала Оля.

Животное стояло на задних лапах метрах в пятнадцати от машины, опиралось о дерево и со звериным оскалом наблюдало за мужчинами. Вся морда перепачкана кровью.

— Твою мать... — проговорил Юдин, медленно поднимаясь с корточек. — Только без резких движений.

Миша замер на месте.

Медведь зарычал, опустился на четыре лапы.

— Когда я дам команду — залезай в машину, — сказал Егор.

Оля не могла пошевелиться, ей только удалось включить запись видео на смартфоне, а после руки перестали слушаться.

— Мы не закрепили одно колесо, — заметил Миша.

— Плевать на него, — отрезал Юдин. — Тебе дороже жизнь или грёбаная цепь на колесе?

Медведь свирепо заревел и побежал на мужчин.

— В машину! — закричал Юдин.

В мгновение ока Миша и Егор оказались внутри «Патрoла». Медведь был вне себя от ярости — бил машину лапами, пытался царапать дверь.

— Он окно не разобьёт? — нервничал Миша, сидя на заднем сиденье.

Оля вжалась в противоположную дверь, надеясь, что животное не проникнет внутрь.

— Может, — сказал Егор и вдавил газ.

«Патрол» на всех парах летел по лесной дороге, не обращая внимания на снег высотой в полметра — раскидывал его в стороны. Медведь не отставал, он только набирал скорость: бешеные глаза, из пасти вырываются слюни.

— Как долго он сможет за нами так бежать? — спросил Миша, глядя на животное через заднее окно.

— Чёрт его знает, — ответил Егор. — Это шатун — он бешеный!

Через пять минут медведь потерялся из виду, и только тогда мужчины смогли выдохнуть.

— Доченька, как ты? — спросил Миша и обнял её.

— Ты серьёзно? — возмутился Егор. — Я чуть в штаны не наложил, а она-то тем более!

Олю всю трясло от страха, она впервые вживую увидела медведя, да ещё такого большого и агрессивного. Неудивительно, что жители города запрещают своим детям ходить в

лес. Такой одним движением голову оторвёт!

— Нормально, — с дрожью в голосе сказала она.

— Всё хорошо, он отстал от нас, — успокаивал её Миша.

— Ага, — коротко ответила девочка, а сердце так и норовило выпрыгнуть из груди.

Перед её лицом до сих пор стояла морда медведя в крови и его дикий оскал...

— Всё хорошо... — повторял отец и продолжал гладить дочку по голове.

Оля прижалась к Мише в надежде, что паника отступит, но сердце продолжало колотиться как заведённое. Она же могла умереть, если бы Юдин с отцом не успели залезть в машину...

— Оля, посмотри в окно, — донёсся до её ушей голос Егора.

Девочка подняла взгляд и увидела бегущую реку. Она не была широкой, однако течение оказалось настолько быстрым, что дух захватывало.

— Река с гор течёт? — спросила Оля.

— Да, — ответил Егор. — Ты не смотри, что она такая мелкая. Придёт весна — река поднимется и будет сносить всё на своём пути, поэтому в ней никто и не купается.

— Пряма-таки никто?

— Ну, как сказать, — задумался Юдин. — Однажды мы с твоим отцом имели смелость зайти по пояс, но она была настолько холодная, что даже бубенцы зазвенели. Сразу чух-

нули на берег.

— Это ты побежал, а я ещё смог поплавать, — сказал Мишаил.

— Ага, конечно... Зацепился за какой-то камень, чтобы не унесло течением, и ждал, пока я тебя достану, — рассмеялся Егор.

— Не преувеличивай, — отмахнулся Миша.

— Ну вы и безбашенные, — сказала Оля.

Оля заулыбалась, как и Миша. Он был благодарен Егору — друг смог хоть как-то разрядить обстановку.

— Кстати, мы будем через неё переправляться, — заметил Юдин.

— По мосту? — спросила Оля.

— Вброд, — ответил Егор.

— Это как?

— Через реку на машине поедem, — объяснил Миша.

— Прямо по воде? — удивилась Оля.

— Ага, — подтвердил Юдин.

— Так она нас снесёт, — забеспокоилась девочка.

— Мой «Патрол» и не такое выдержит! — уверенно сказал Егор. — Как раз подъезжаем к месту.

Юдин припарковался у берега.

Оля смотрела, как бежит река, и спросила:

— А мы не утонем?

В её глазах не было и тени беспокойства — наоборот, девочку охватил азарт. Ей было интересно, каково это — пе-

реезжать реку вброд.

— Так тут мелко, — сказал Егор. — Единственное, что с нами может случиться, — вода попадёт в салон.

— Холодная... — заметила она.

— Не переживай, нормально проедем, — заверил Миша.

— Вот-вот, отца слушай, — Юдин начал движение.

«Патрол» заехал в реку передними колёсами, а следом — задними. Вода билась о правый борт машины, доходила почти до дверного окна. Оля с интересом наблюдала за происходящим, чуть ли не радовалась, как маленький ребёнок. Медленно они двигались к противоположному берегу. «Патрол» трясло, дно реки было в ямах, тем не менее машина справлялась с нагрузкой.

— Не страшно? — спросил Егор.

— Нет, — ответила Оля, не сводя глаз с бурлящей реки.

Миша наблюдал за детской радостью дочери и надеялся, что после случая с медведем у неё не будет никаких травм: панических атак или кошмаров. Последнее, чего бы он хотел для Оли, — психологических проблем.

— Всё, — объявил Егор, когда машина пересекла реку.

— Прикольно, — отозвалась Оля. — Мы обратно тоже так поедем?

— Конечно, — ответил Миша.

— Можно я тогда сяду на переднее сиденье, когда будем реку вброд проезжать?

— Хорошо, — согласился отец и улыбнулся.

Хижина бабы Нюры находилась в лесной глуши, прямо на берегу реки. Егор оставил машину у дороги — дальше никак не проехать, — и они всей компанией отправились к ведьме.

За весь путь никто не проронил ни слова — было холодно. Мало того что от реки летели брызги, так ещё с гор дул пронзительный ветер. Каждый старался сохранить тепло, поэтому лишний раз не трепался.

Нюра жила не так далеко от дороги. Оказавшись на пороге её хижины, Миша постучал в дверь. Оля переминалась с ноги на ногу, надеясь хоть как-то согреться, а Егор старался не зажиматься и полностью расслабиться. Он всю жизнь провёл в Риддере, поэтому знал, как действовать при лютom морозе: если не напрягать мышцы, то и холод не так сильно чувствуется.

— Кто пришёл?! — донёсся голос с той стороны двери.

— Баб Нюр, мы к вам в гости, — ответил Миша.

— Кто — мы? Я гостей не жду!

— Мы по делу, — вставил Егор.

— По какому такому делу? — не унималась бабка.

— Чего она просто открыть не может? — прошептал Миша.

— Мы хотим узнать, почему пропадают люди, — вмешалась Оля.

— Есть чем платить за ответы? — спросила Нюра.

— Всё есть, — сказал Миша, дрожа от холода.

Дверь распахнулась, и перед гостями предстала баба Нюра — сгорбленная, низкая, старая женщина, похожая на мушкетёршу. Кожа на лице не толще бумаги. Голову прикрывал платок. Один глаз стерильно белый, с красным зрачком — видимо, ненастоящий, — а второй косил влево.

— Чего встали — проходите, — сказала старуха и похромала к печке.

Внутри оказалось тепло, что, несомненно, радовало гостей. Хижина была небольшая и походила на деревенский дом. На удивление, всё чисто и ухожено. Как хромая Нюра может следить за домом? Может, всё дело в её закалке? Многие говорят, что поколение советского периода куда сильнее нынешнего.

Миша с Егором устроились за столом, а Оля изучала хижину: около печки аккуратно сложены дрова — и это странно. Неужели бабка сама нарубила берёзу?

Электричества в доме нет, однако повсюду расставлены свечи, пока не зажжённые. Солнечного света было достаточно.

Единственное, что напугало Олю, — тряпичные куклы, развешанные по хижине. Ей это напоминало истории из книжки про магию вуду — древнюю религию Африки.

Чернокожие использовали куклы для нанесения вреда обидчику: тыкали в неё иглы, проклинали. Все манипуляции отражались на теле жертвы. Главное, насколько помни-

ла Оля, — прикрепить к кукле волосок человека, которого вудуист хочет проклясть.

— Ты чего телепаешься? — Нюра обратилась к Оле. — Сядь рядом со всеми и жди! Нечего тут вынюхивать!

Девочка покорно заняла место рядом с Мишей.

— Сварливая бабка, — шёпотом сказала Оля.

— Тише, — приказал ей Миша.

— Девка, ты не дерзи! Если на один глаз я не вижу, то со слухом у меня всё хорошо! — Нюра подошла к гостям, в руке она сжимала кожаный потёртый мешочек. — Кто будет задавать вопрос?

— Миш, достань гостинец, — сказал Егор.

Михаил вытащил из кармана старую зажигалку «Зиппо» и положил её на стол.

— Интересная вещица, у моего мужа такая же была, — бабка схватила зажигалку и положила её в шкафчик к остальным гостинцам. — Что тебе от меня нужно? Хотя... погоди. Мы с тобой позже пообщаемся. — Нюра обратилась к Оле: — Спрашивай, девка, я отвечу на твои вопросы.

— Нет, я буду говорить, — вмешался Миша.

— Молчи пока! — грубо сказала бабка. — Дай дочери сказать!

Только Миша попытался воспротивиться, как язык перестал слушаться. С его губ срывалось лишь непонятное мычание, движения стали вялыми, а голова упала на плечо. Он стал похож на умственно отсталого человека.

Егору стало не по себе. Нюра, значит, действительно обладает какой-то силой, если смогла сотворить такое с Мишей.

— Что ты сделала с отцом?! — закричала Оля.

— Всё с ним нормально, — ответила бабка с ехидной улыбкой. — Мы сначала с тобой пообщаемся, а потом я дам ему слово.

— Обещай, что снимешь с него свою магию! — потребовала девочка.

— Да какая это магия? — усмехнулась старуха. — Так, баловство.

— Обещай!

— Хорошо, девка, только хватит орать! Голова уже от тебя болит!

Она взглянула на отца — тот всё пытался что-то сказать, — затем взяла его за руку. Миша улыбнулся какой-то странной улыбкой и затих.

— Так и будешь сидеть? — спросила Нюра. — Чего тебе от меня нужно?

— Что случилось с пропавшими людьми? — задала вопрос Оля. — Они ещё живы?

Старуха высыпала из мешочка какие-то кубики. Только присмотревшись, девочка поняла — это кости, по всей видимости, животного.

Нюра поводила ладонями над костями, подняла взгляд в потолок, что-то пробубнила и только после этого сказала:

— Они и живы, и нет... Их похитили и не собираются

возвращать!

— Это как? Моя бабушка жива? Её Людой зовут! — протараторила Оля.

— Девка, слушай внимательно! Похищенные находятся между жизнью и смертью.

— Бабушка тоже? Её можно спасти?

— Можно, если найдёшь её душу!

— А как её искать?

Егор сидел словно в прострации. Он не мог до конца понять, что сейчас происходило в лесной хижине. Старуха твердит про какую-то душу, про похищенных людей, их тела... а его друг сидит рядом в беспамятном состоянии. Его рамки разрушены до основания. Значит, тот шаман, которого Юдин повстречал в горах Риддера, оказался прав — и наши глаза видят только одну сторону мира, а вторую постичь не в состоянии.

То сверхъестественное, о чём говорил шаман, оказалось правдой. Значит, у Миши есть шанс вернуть Киру...

— Она может быть заключена в чём угодно! — продолжала Нюра. — Даже в зажигалке, которую твой отец мне отдал.

— Тогда как я могу её найти?

— Найдёшь тело — поймёшь, где искать душу...

— А тело где найти? — Оля всё сыпала вопросами.

— Тут я тебе не помогу, — Нюра опустила голову. — С тобой закончили.

— Нет, у меня ещё куча вопросов, — настаивала Оля. —

Кто её похитил?

— Ты меня плохо слышишь, девка? Закончили! — она посмотрела на Юдина. — Бери её и уходи!

— Что? — очнулся Егор.

— Говорю, девку бери и уходи. Мне нужно пообщаться с её отцом один на один!

Егор поднялся, словно ноги сами его понесли, взял Олю за руку и вывел на улицу. Девчонка брыкалась, требовала оставить её в хижине, но Юдин был непреклонен. Ему хотелось как можно скорее покинуть дом ведьмы.

— Ну что, теперь ты, — она обратилась к Мише.

Тот выпрямился, будто ничего и не произошло. Мужчина посмотрел по сторонам, затем перевёл взгляд на бабу и спросил:

— Ты чего со мной сделала?!

— Успокоила, — объяснила Нюра. — Доставай посылку.

— Какую посылку? — удивился Миша.

— У тебя во внутреннем кармане. Ты же для меня это принёс?

Миша недоумевал, откуда она узнала... Он достал коробочку и положил её на стол рядом с кубиками-костями. Нюра взяла её в сморщенные от времени ладони, открыла. Внутри оказалось золотое кольцо с большим камнем насыщенно-синего, сапфирового цвета.

— Жены? — спросила она.

Миша кивнул.

— Она мертва, скоро тринадцатый год пойдёт.

— Знаю...

— Ты хочешь её вернуть?

— Хочу...

— На всё готов ради неё пойти?

— На всё... — Миша посмотрел на бабушку с надеждой. —

Вы можете её воскресить?

— Могу, — твёрдо сказала Нюра. — Но для этого мне кое-что нужно.

— Моя жизнь? — спросил он.

— Она мне и даром не сдалась, — отмахнулась бабушка. — Рядом с моим домом заброшенная шахта, знаешь о ней?

— Знаю.

— Внутри спрятан один предмет. Принеси мне его — и тогда я смогу помочь тебе.

— Что за предмет?

— Старинный артефакт, — ответила старуха.

— Отличное объяснение! — возмутился Миша. — Как он хоть выглядит?

— Не переживай, когда найдёшь его — сам всё поймёшь, — сказала бабушка.

— А чего сама не можешь забрать артефакт?

— Не твоё дело! — оскалилась старуха. — Говорю: принесёшь — и тогда я помогу, а пока нет артефакта, нет и Кирры.

Нюра знает имя жены... Мишу пугала старуха, но её спо-

собности завораживали. Он поднялся и потянулся за кольцом, но бабка крепко сжала его в руке:

— Мне оно ещё нужно!

— Для чего? — недоумевал мужчина.

— Нужно, сказала!

В дом неожиданно вошёл мужчина азиатской внешности: острые скулы, небольшой нос, карие глаза. Он опирался на стильную трость, ручка которой представляла собой голову льва. Одет в пальто, край которого доставал до середины бёдер, а на ногах — туфли.

Миша был обескуражен появлением незнакомца. Неужели ему не холодно бродить в таком виде? Он-то все пальцы отморозил, пока дошёл до Нюры, — хотя тут и недалеко от машины.

— Смотрю, я не вовремя, — сказал незнакомец. — Ну, ничего страшного.

— Ты кто такой, ирод?! — вскинулась Нюра.

— Мне необходимо с вами побеседовать, — сказал тот и, опираясь на трость, подошёл поближе. — Прощайтесь с гостем.

— Ты чего мне указываешь?

Незнакомец вручил старухе визитку. Миша заметил, как косой глаз Нюры расширился.

— Миша, иди отсюда, — сказала бабка.

Тот, косясь на незнакомца, покинул хижину.

В машине чувствовалось напряжение. С того момента как «Патрол» Егора тронулся, никто не смел нарушить молчание. Миша думал, как ему пробраться в заброшенную шахту и отыскать артефакт, Оля размышляла о пропаже бабушки и словах, которые сказала Нюра, а Юдин пытался забыть всё произошедшее в хижине и больше об этом не вспоминать.

— Пап, ты всё слышал, что говорила мне бабка? — спросила Оля.

— Всё, — ответил Миша.

— И что думаешь?

— Не смей никуда лезть, — твёрдо сказал отец. — Ты не сможешь помочь Люде!

— Нюра же сказала, что есть шанс...

— Где ты собираешься искать тело бабушки? Будешь по лесу шарахаться?

— Как вариант.

— Нет никаких вариантов! — повысил голос Миша. — Если с тобой что-то случится — я себе не прощу!

— Вечно только о себе думаешь, — бросила Оля и отвернулась к окошку. — Лучше расскажи, чего тебя Нюра задержала?

— Не думай об этом...

— Пап, разве у тебя есть от меня секреты? Насколько я помню, мы всегда говорим друг другу правду!

Миша глубоко вздохнул и ответил:

— Рассказывала, что мама за нами сучает, и всё в таком духе.

— Врёшь, батяня!

— Зачем мне врать? — занервничал отец.

— Я вот не знаю, — заметила Оля.

— Чушь не носи — я сказал тебе правду.

— Ну-ну, — язвительно протянула девочка.

— Может, уже хватит? — Егор влез в разговор. — Не думайте, что это всё по-настоящему. Нюра наплела какой-то бред, а вы поверили.

— Тогда как ты объяснишь её магию? Почему папа так себя вёл, когда она сказала ему молчать?

— Не знаю... Может, тихо вколола ему какой-то транквилизатор.

— Или навела порчу! — сказала Оля.

Мишу задел скептицизм Юдина, и он вспылил:

— Егор, если ты не хочешь верить — твоё право. Доедем до Риддера, больше тебя ни о чём не попрошу.

— Чего ты обижаешься? — спросил Юдин.

— Не обижаюсь я.

— Тогда не веди себя как скотина.

Тишина снова просочилась в салон «Патрола». Оле уже был безразличен проезд через брод, её не интересовали живописные пейзажи, даже о ситуации с медведем она забыла. Её голову занимали мысли о бабушке Люде, о её спасении. Как же Оле удастся найти тело бабушки, если она даже не

знает, где та обычно проводит время... «Стоит сходить к деду и обо всём разузнать!» — решила девочка.

— Юдин, что ты знаешь о Чекмарях? — задал вопрос Миша.

— Заброшенный рудник, мы ж его проезжали.

— Можно как-нибудь туда попасть?

— Нет, конечно. Вход завалили лет десять назад, чтобы никто туда не лазил.

— А чего его закрыли?

— Поговаривают, что там хотели добывать металлы, но нашли уран, а он радиоактивный, вот и закрыли.

— Поговаривают? — повторил Миша.

— Ну, это официальная версия, — сказал Егор.

— А по неофициальной?

— Бригада из пяти человек спустилась под землю и принялась за работу, а спустя полдня их нашли мёртвыми.

— Газ? — спросил Михаил.

— Нет, дело не в газе, — ответил Юдин. — Они друг друга поубивали.

— Это как?

— Чёрт его знает. Мужики говорили, что травмы были настолько серьёзные, будто они впали в какую-то ярость. Одному так сильно по черепушке постучали, что мозги растеклись по всему полу.

— Ни один не выжил?

— Когда мужики к ним спустились, к концу смены, один

из работяг бился головой о камень. Думали, в больничке его подлатают, а он сдулся к утру. В общем, так ничего и не понятно, что произошло под землёй. Во всём обвинили компанию, которая занималась добычей. Шахту закрыли и всем рассказали про уран.

— Интересно, — сказал Миша.

— А ты чего про Чекмарь спрашиваешь? — спросил Юдин.

— Да так, просто интересно.

— Ага, ври дальше, — влезла Оля. — Бабка ему что-то наговорила, вот и расспрашивает.

— Ничего мне она не говорила! — оправдывался отец.

— Надоели уже! — повысил голос Юдин и включил радио. — Послушайте и успокойтесь!

Глава 5

Старуха сжимала в руках визитку незнакомца и стояла как вкопанная.

— Ты чего от меня хочешь? — спросила она.

Незнакомец, опираясь на трость, подошёл к табурету и сел, затем, задумавшись, задал вопрос:

— Гость, который к вам приходил, — кто он?

— Тебе что до него? Разве ты не ко мне пришёл?

— К вам, — незнакомец опёр трость о стол и продолжил:

— Вы разве не чувствуете, какая аура в доме? Тот мужчина похож на нас с вами, Нюра, понимаете?

— Хочешь сказать, что у него есть силы? — Нюра засе-менила к печке и подкинула пару дров. — Не смей меня, он обычный человек.

— Вы всегда недооценивали людей, — незнакомец пристально смотрел на старуху.

— Ты скажешь, чего от меня хочешь, или так и будешь пустословить? — бросила Нюра.

— Когда вы последний раз видели Виктора? — спросил незнакомец.

— Лет так тридцать назад, — ответила старуха, усаживаясь рядом с гостем. — Как он сослал меня в эту глушь, так и не виделись.

— У меня есть информация: Виктор появлялся в Риддере.

Не поверю, что он не наведаясь к своей ненаглядной!

— Да пошёл он куда подальше! Если бы не Виктор, я бы никогда не морозила задницу в лесу!

— Нюр, вы не ответили — он был у вас или нет?

— Конечно не был, а если бы и появился — я бы от него пустого места не оставила!

— Сомневаюсь.

— Ты пришёл мне нервы трепать?! — взбесилась бабка.

— Не общалась я с Виктором, сколько можно повторять?

— Если не хотите по-хорошему...

— Нечего угрожать мне, я тебя не боюсь! — старуха поднялась и нависла над незнакомцем. — Раньше ты из себя что-то представлял, когда был членом ордена, но сейчас...

Пустышка, ничего больше!

— Интересно, — сказал мужчина и встал, заставив Нюру отступить. — Думаешь, я не видел, какими глазами ты смотрела на визитку? Страх — вот что в них было! Ты можешь сколько угодно рассказывать о своей смелости, кричать, что меня не боишься, — только взгляд не обманешь!

— Уходи! — потребовала старуха.

— Значит, по-хорошему не получится, — незнакомец взял трость и направился к двери. — Не думай, что так просто от меня избавилась. До скорой встречи. — Он вышел из дома.

Нюра схватилась за грудь — прихватило сердце — и села на табурет. Старуха достала из кармана визитку, подаренную

незнакомцем, и прочитала: «Илья Савицкий: магическая помощь». Спустя пару минут ей стало легче.

— Только его здесь не хватало, — причитала Нюра, собирая со стола кубики-кости.

Мишу не покидала навязчивая идея как можно скорее проникнуть внутрь шахты и найти наконец этот чёртов артефакт. Если Нюра сможет вернуть Киру к жизни — он больше никогда от неё не отлипнет, будет хранить и оберегать. Они поедут за границу: посмотрят Европу, посетят Голубую мечеть в Стамбуле, увидят Стену Плача в Иерусалиме, попробуют индийскую кухню. Что угодно — для его любимой жены...

Время уже подходило к десяти вечера, когда «Патрол» Егора привёз их к гостевому дому. Оля демонстративно вышла из машины и скрылась за воротами. Миша продолжал сидеть на месте как загипнотизированный.

— Что тебе пообещала старуха? — в лоб спросил Егор.

— Она сможет вернуть Киру к жизни, — ответил Михаил.

— Ты в это действительно веришь?

— У меня нет другого выхода.

— Есть, Миш: оставить в покое Киру!

— Не могу я, как ты не поймёшь. После её смерти моя жизнь пошла под откос. Не получается у меня смотреть на других женщин. Как подумаю, что рядом со мной будет спать

кто-то чужой, — сразу выворачивает наизнанку.

— Так тебе необязательно начинать какие-то отношения.

Расти дочку, в неё вкладывай всего себя.

— Я это и делаю, но так скучаю по Кире...

— Не можешь отпустить её?

— За двенадцать лет не было и дня, чтобы я не думал о Кире.

Егор понимающе похлопал друга по плечу, а после спросил:

— Слушай, а ты чего про Чекмарь меня расспрашивал?

— Бабка сказала, что поможет мне, если я ей какой-то артефакт притащу, — объяснил Миша.

— Он внутри шахты лежит?

— По её словам — да.

— А если тебя Нюрка обманет? Принесёшь ты ей артефакт, а она тебя пошлёт.

— А если не пошлёт?

— Самонадеянно, — заметил Юдин. — Она хоть объяснила тебе, что за артефакт?

— Сказала, что я сам всё пойму.

— Не знаю, как у тебя, а у меня мурашки по телу бегут, когда вспоминаю сегодняшний разговор с Нюрой. Она какая-то... отталкивающая.

— По большому счёту, мне плевать, какая она. Главное — что может помочь, — признался Миша.

— И когда ты собираешься в шахту лезть?

— Пока не знаю. Сейчас бы с Олей наладить отношения.

— Почему ты не можешь сказать ей правду? — спросил Егор.

— Я не знаю, как она отреагирует, — ответил Миша.

— И что ты ей скажешь, если Нюра вернёт Киру к жизни?

«Доченька, знакомься — это твоя мама!»?

— Как вариант.

— Ты дурак, Шишкин, — улыбнулся Егор. — Ладно, помогу тебе, только я к Нюре больше ни ногой! Ты потерпишь два дня, пока я отработаю?

— Договорились, — Миша пожал руку другу. — Спасибо тебе.

— Пока не за что, — ответил Юдин и завёл машину. — Лучше с дочерью поговори. Если не хочешь рассказывать правду — придумай правдоподобную ложь.

— Разберусь, — сказал Миша и вылез из «Патрола». — Созвонимся.

Егор кивнул и тронулся.

Оля сидела в комнате, попивая кофе и листая новостную ленту во «ВКонтакте», когда на пороге появился Миша. Он подошёл к дочери, сел рядом и спросил:

— Чего ты на меня дуешься?

— Пап, разве не понятно? Ты мне нагло врёшь!

Отец глубоко вздохнул, после чего сказал:

— Доченька, дорогая моя, я тебе не вру, — он обнял Олю.

— Старуха мне рассказывала о маме, честно.

— Что говорила? Только не надо вешать мне лапшу на уши, как в машине! — Оля пристально смотрела на отца.

— Про тот вечер, когда её убили, — тяжело начал Миша.

— Ну? — торопила его дочь.

— Ты точно готова это услышать? — уточнил отец.

Девочка поставила кружку с кофе на тумбочку, повернулась к Мише и сказала:

— Я всю свою жизнь ждала, когда ты расскажешь, как умерла мама.

В голову Михаилу приходили настолько странные и пугающие варианты вранья, что ему становилось дурно, но медлить было нельзя:

— Двенадцать лет назад я вернулся домой и услышал, как ты плачешь в детской. Начала звать Киру, но она не отвечала. Сначала я подошёл к тебе, попытался успокоить, а когда понял, что у меня ничего не получается, зашёл в спальню к маме, — Миша сделал паузу. — Она лежала на кровати, а одеяло всё в крови...

— Что произошло? — с дрожью в голосе спросила Оля.

— На теле твоей мамы обнаружили четыре ножевых ранения.

— Это были воры?

— Нет, из квартиры ничего не исчезло.

— Тогда зачем они это сделали?

— Понятия не имею, — сказал Миша, но тут же поправился: — Вернее, не имел...

— Что тебе рассказала Нюра?

— Правду — это был бывший парень Киры, — спокойно ответил Миша, будто сам поверил в своё враньё. — Он не мог смириться с расставанием, выследил маму и, как ты сама поняла, — убил.

— Ты знаешь его? — допрашивала отца Оля.

— Ни разу не видел, даже имени не знаю.

— Нужно съездить в полицию, когда вернёмся в Новосибирск!

— Какой смысл? Срок давности уже истёк.

— Срок давности? Это что значит? — спросила девочка.

— У каждого преступления есть срок давности, — объяснил Миша. — То есть если преступника не нашли в течение определённого времени — дело закрывают.

— Да как так?! — возмутилась Оля. — Мы знаем, кто убил маму, а посадить его не можем...

— Ты посмотри с другой стороны. Тебе полицейский поверит, если ты придёшь в отделение и начнёшь рассказывать, как какая-то бабка Нюра из Казахстана с помощью своих способностей увидела настоящего преступника? Пальцем у виска покрутят и выставят за дверь.

— Согласна, — заключила Оля. — Почему ты мне сразу не рассказал?

— Зачем мне говорить о подобных вещах в присутствии

чужого человека?

— Ты про Егора?

Михаил кивнул.

— Согласна, — сказала Оля, взяла в руки смартфон и перешла к теме: — Я прогуглила — в общем, в интернете нет никакой информации по поводу пропавших в Риддере людей.

Михаил удивился такому повороту. Он думал, что после всего сказанного на Олю нападёт хандра, а оказалось, она достойно приняла информацию о том, как погибла её мама. Может, это шок и в скором времени дочь накроет истерика?

— Зачем ты лезешь туда, куда не просят? — спросил отец.

— Пап, когда-то давно ты не смог предотвратить убийство мамы. Тогда мы с тобой потеряли родного человека, — сказала Оля. — Сейчас пропала бабушка, и я не хочу, чтобы и она погибла.

— Веришь словам Нюры? — спросил Миша. — Считаешь, душа Люды летает где-то между небом и землёй?

— А ты не поверил, когда она про убийцу мамы говорила?

Тут Мише было нечем крыть. Единственное, что он мог сделать, — запретить дочери ввязываться в авантюры.

— Оль, чтоб я больше не слышал всего этого!

— Чего — этого?

— По лесу бродит какая-то тварь, а ты решила искать бабку!

— Кто ей поможет, как не я?!

— Полиция, местные, дед! Да кто угодно!

— Всё, пап, хватит, — отмахнулась она. — Тебе плевать на маминых родителей, поэтому нечего мне компостировать мозги!

— Ты как с отцом разговариваешь?! — повысил голос Михаил.

— Как заслужил, так и разговариваю! — в ответ закричала Оля и поднялась с кровати.

— Куда собралась?

— Подальше от тебя! — она начала одеваться.

— Не смей идти на улицу! — потребовал отец.

— Во дворе могу посидеть?

— Можешь!

— Большое спасибо! — последнее слово она протянула, будто издеваясь над отцом.

— Я с тобой, — Миша подошёл к шкафу и вытащил куртку.

— Если ты хоть шаг сделаешь — я пойду гулять по улице!

— Оля, я же хотел...

— Дай мне побыть одной! — перебила его девочка.

Отец смиренно посмотрел на Олю, после чего лёг на свою кровать.

Раздражённая Оля вышла во двор. Повсюду стояла крошечная темнота, только свет лампочки слегка освещал ме-

сто на крыльце. Там она и устроилась — скинула снег с лавочки и села, подстелив какую-то картонку.

Вечно отец думает только о себе! Ему плевать на пропавшую бабушку, на нервного деда... По всему городу пропадают люди, а ему всё равно! Хотя бы ради приличия подумал о чувствах дочери. Каково ей, когда её родной человек пропадает? Ладно бы нашли тело Люды — а так одна сплошная неизвестность.

Девочку одолевало желание прийти к деду и расспросить его обо всём. Может, таким образом Оля найдёт хоть какую-то зацепку.

— Привет, — услышала Оля.

Она посмотрела по сторонам — никого. Затем девочка поднялась, ей было страшно, и подошла к входной двери. Только она дотронулась до ручки, как из темноты вышел парень: круглое лицо, нос картошкой — копия Козлова-старшего. Значит, Машенька пошла в маму, а сын — в отца.

— Меня зовут Дима, — сказал парень и подошёл поближе. — Ты же недавно с отцом заселилась?

Оля выдохнула — тяжесть в груди исчезла.

— Ты чего пугаешь? — спросила девочка. — Да, недавно приехали. Меня Олей звать.

— Извини, я не хотел, — сказал парень.

— Всё нормально, — она снова села на лавочку. — Ты чего по ночам гуляешь?

— Люблю подышать свежим воздухом перед сном, — он

указал на лавочку и спросил: — Можно?

— Садись, конечно, — ответила Оля и подвинулась.

Дима сел и спросил со смущением в голосе:

— А ты чего тут делаешь?

— Тоже решила подышать.

— Уверена? Просто я слышал какие-то крики из гостевого дома. Вы с отцом поссорились?

— Тебе-то какое дело? — с пренебрежением бросила Оля.

— Извини, я не хотел тебя обидеть.

— Чего ты так часто извиняешься?

— Извини...

— Вот опять! — перебила его Оля.

— Чего ты нервничаешь? — спросил Дима.

— Да ничего! — она отвернулась от парня. — Да, мы поссорились.

Оля не понимала, почему решила признаться в этом незнакомому парню. Возможно, ей хотелось поделиться переживаниями или просто с кем-то пообщаться, кроме отца. Тем не менее она продолжила:

— У меня бабушка пропала, а ему всё равно!

— Может, он переживает за неё, только виду не подаёт.

— Он её ненавидит!

— Почему ты так уверена?

— Просто уверена! Я же слышала, как отец отзывался о бабе с дедом.

— И как?

— Плохо! Он вообще не хотел к ним ехать, а я настояла!

— У него, наверное, свои причины так поступать, — заметил Дима.

— Не оправдывай его! — Оля задумалась. — Мне папа рассказывал, как дед с бабой накинулись на него после смерти мамы.

— Вот видишь.

— Это не даёт ему права забивать на бабушку! Я хочу найти её — мы даже ради этого к Нюре ездили!

— К старухе в лесу?

— Ты её знаешь?

— Слышал, что она ведьма.

— Так и есть, — сказала Оля. — Когда она со мной общалась, отключила папу.

— Как отключила? — удивился парень.

— Не знаю, наколдовала что-то — и папа перестал говорить, странно двигался.

— Я о таком только в книжках читал, — признался Дима.

— А что она ещё умеет?

— Видимо, много чего... Она кинула кубики на стол и сказала, что все пропавшие люди находятся между небом и землёй. Типа если найти их тела, то можно отыскать души. И тогда получится их вернуть домой.

— Ты хочешь найти тело бабушки?

— Очень хочу!

— Я могу помочь, если нужно, — предложил Дима.

— Чем ты мне поможешь? — Оля глубоко вздохнула.

— Я ж город знаю как свои пять пальцев, и лес. А летом мы с отцом ходим в горы — ну, раньше ходили. Буду твоим гидом, если хочешь.

Девочка заинтересовалась:

— Ты знал пропавших людей?

— Знал, — гордо ответил парень.

— Значит, сможешь показать, где они жили?

— Могу!

— Отлично! Нужно наведаться к ним в гости — расспросить. Осталось только сплавить куда-то отца...

— Мне кажется, ему не понравится твоя идея.

— Так он ни о чём не узнает, — уверенно сказала Оля. — А когда я спасу бабушку — утру ему нос.

— Каким образом? — усмехнулся Дима.

— Он трясётся надо мной, будто я не взрослый человек, а маленький ребёнок.

— Сомневаюсь, что он увидит в тебе взрослого человека.

Когда узнает обо всём — накажет.

— Не узнает! — повторила Оля, затем достала телефон из кармана и спросила: — Ты в какой соцсети сидишь?

— Я не пользуюсь социальными сетями.

— Жесть... Как ты тогда с людьми общаешься?

— Лично, — ответил парень.

— Ну да, у вас город небольшой... Ладно, тогда давай номер телефона.

— Он у меня сломан.

— Тяжело... Тогда как мы с тобой свяжемся?

— Давай я завтра сам к тебе зайду, хорошо?

— Только вечером.

— Договорились, — улыбнулся парень.

— Пойду я, а то отец уже переживает, — сказала Оля и поднялась.

— И мне пора спать, — Дима тоже встал. — Приятно было с тобой пообщаться.

— Согласна, — напоследок улыбнулась девочка и зашла в дом.

Илья Савицкий пересёк порог арендованной квартиры, поставил трость у двери и направился в гостиную, прихрамывая на правую ногу.

Гостиная представляла собой пустую белую комнату. Вскинув руку, он провёл ладонью — и стена засияла глубоким синим цветом, обнажая то, что было скрыто магией.

Перед Савицким появилось подобие пробковой доски, где детективы отмечают главные факты своего расследования. Вся стена была усеяна заметками о Викторе Храмове — бывшем лучшем друге Ильи.

Последний раз Савицкий видел его больше пятидесяти лет назад, когда тот бесцеремонно выгонял Илью из ордена. Но недавно — а если быть точнее, месяц и десять дней назад

— заметил его активность.

Сначала Храмов появился в Москве — его видел старый знакомый Савицкого. Затем в Новосибирске — Илье пришлось стирать память обывателям после того, что учудил Виктор. Из их голов он почерпнул следующую локацию — Риддер.

Савицкий был уверен на сто процентов, что Храмов направлялся к Нюре, поэтому в первую очередь наведалься к ней. Она не просто так покрывала Виктора. Когда-то давно Нюра была его избранницей и до сих пор не может забыть мужчину, который так просто открестился от неё.

Возможно, всё дело в женской глупости или безмерном доверии тому, кого любишь. Только женщина может из раза в раз прощать мужчину, несмотря на его безразличие.

Илья сделал пару отметок на стене, после чего прошёл на кухню и заварил чай.

Его не покидало странное чувство — Савицкий не может забыть то ощущение, которое испытал в доме старухи. Эта безумная энергия, невероятный импульс... он не исходит от обычного человека.

В том мужчине скрывалась большая сила. Стоит только научить его, показать правильный путь, направить в нужное русло — и тогда он откроет для себя невиданный ранее мир!

Для чего он приходил к Нюре и как она не заметила его потенциал?

Савицкий ссылался на возраст старухи — она давно по-

теряла форму и могла только помогать деревенщинам. На большее Нюра уже не способна, потому и проморгала такую силу. Или... он может быть заодно с Нюрой и Виктором. Если так, то прогнозы неутешительны. Стоит проследить за ним, возможно — втереться в доверие.

Илья вернулся в гостиную, сел в позу по-турецки и снял с шеи подвеску с крупным камнем. Отложил её в сторону и поднял взгляд к потолку. Сконцентрировался на тех ощущениях, которые испытал в доме Нюры, после чего принялся чертить перед собой круг указательным пальцем.

Ноготь начал гнить, после чего моментально отпал. Палец чернел. Зараза добралась до кисти, затем перешла на руку и быстро полетела к плечу. Савицкий сдерживал крик — боль была невыносима, — однако продолжал чертить круг.

Когда он закончил, рука разложилась настолько, что Илья мог увидеть сквозь неё пол гостиной.

— Твою мать, — тяжело дыша, проговорил он, прижимая искалеченную руку к груди. — Как же больно искать человека, когда нет ни одной его вещи...

Перед ним появилось изображение комнаты гостевого дома, где между собой общались мужчина, которого Илья видел в доме Нюры, и какая-то молодая девчонка. По фигуре — ребёнок, хоть лицо и выглядит взрослым. «Дочка», — подумал Илья и свесил изуродованную руку, будто верёвку.

Боль медленно затихала, а ткани начали регенерировать.

— Ты мне обещаешь, что не будешь искать бабушку? —

спросил мужчина.

— Обещаю, только прекрати читать мне нотации! Голова уже болит от тебя! — отвечала девочка.

Отец сел к дочери, обнял её и напомнил:

— Мы же с тобой приехали на лыжах кататься.

— И что? — спросила она.

— Поехали завтра. Как раз развеемся, не будем думать о плохом.

— Настроения нет. Если хочешь — поезжай сам, а я в комнате посижу.

— Зачем мы тогда сюда приехали? Могла бы и в Новосибирске посидеть!

— Пап, ты опять начинаешь?

Отец усмирил свое раздражение и сказал:

— Пожалуйста, ради меня, давай съездим, а вечером посидишь одна.

— А ты куда собрался?

— Встречусь с Юдиным.

Девочка обняла отца, и Илья заметил её ехидную улыбку. «Папашу, значит, сплавить хотела», — подумал Савицкий.

— Хорошо, только не засиживайся у Юдина, — сказала она. — И только попробуй не взять от меня трубку!

— Не переживай, дочурка.

Рука Савицкого полностью исцелилась, и в этот момент сигнал исчез — экран испарился, превратившись в дымку. Он надел подвеску, которую ранее положил на пол.

Илья увидел достаточно. Ему необходимо устроить неожиданную встречу — и он уже знал, как действовать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.